

Историко-культурный центр В.И. Ленина

**Вестник
Историко-культурного центра
В.И. Ленина**

Выпуск 3

Ульяновск

2001

ББК – 63.3 (2 Р35 – 4 Ул.)

Редакционная коллегия:

Перфилов В.А. – кандидат исторических наук,

Костягина В.М. , Сверкалов В.Н.

Данное издание вышло в свет благодаря финансовой поддержке коллектива Открытого акционерного общества «УЗТС» и его генерального директора Михаила Ивановича Федотова, которым сотрудники Историко-культурного центра В.И.Ленина выражают глубокую признательность

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в типографии ЗАО МДЦ.

г. Ульяновск, ул. Железнодорожная, 14 а

Заказ № 224.

Тираж 200 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

- Перфилов В.А.* Музеи В.И. Ленина в современных условиях: некоторые актуальные проблемы развития.
- Фатьянова Л.П.* О поиске научной концепции экспозиции.
- Ефремова В.М.* О программах работы с посетителями музея. Новые социокультурные проекты музейной работы.

НАШИ КОЛЛЕКЦИИ

- Костягина В.М.* Собирательская работа. Опыт и проблемы.
- Костягина В.М.* Приняты на вечное хранение. (Подлинники семьи Ульяновых в музейном собрании).
- Тагаева Е.Н.* Прижизненные и первые советские биографии В.И. Ленина в коллекции Историко-культурного центра В.И. Ленина.
- Тагаева Е.Н.*
Костягина В.М. Лениниана в книжных миниатюрных изданиях.
- Малкина О.Ю.* Февральская революция 1917 года в памятных жетонах.
- Бенгина Л.И.* Агитационный фарфор – уникальное явление революционной эпохи.
- Костягина В.М.* Сатиры меткие залпы. (О коллекции русской сатирической периодики 1905 – 1907 гг.)

*В.А. Перфилов –
директор Историко-
культурного центра В.И.
Ленина, кандидат
исторических наук.*

Музей В.И. Ленина в современных условиях: некоторые актуальные проблемы развития

Радикальные изменения, происшедшие в стране после 1991 года поставили перед музеем В.И. Ленина ряд сложнейших проблем: научных, политических, финансовых, кадровых, психологических. Перед коллективом музея встала задача ответить на вызовы нового времени: убедить научную и широкую общественность, властные структуры в том, что музей В.И. Ленина представляет собой большую историческую ценность. Коллективом была выработана концепция деятельности музея в новых условиях. Филиал Центрального музея В.И. Ленина был преобразован в Историко-культурный центр В.И. Ленина с рядом новых задач.

Изменилось не только название. Музей из пропагандистского центра превратился в научный, историко-культурный музейный центр. Мы видим свою миссию в том, чтобы, сохраняя историческое наследие, создав соответствующий исторический контекст, помочь посетителям музея осмыслить, понять, оценить прошлое ради настоящего и будущего.

В Федеральной целевой программе «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации» подчеркивается, что целью культурной политики является не только сохранение историко-культурного наследия России, но и использование его в качестве основного фактора консолидации различных слоев и сил в целях формирования неискаженного исторического сознания и создание единого культурного пространства.

Имеющиеся попытки отказа рассматривать историю XX века, включающую революционное движение, советскую историю, как составную часть истории России, ведут к утрате представлений о единстве и преемственности исторических эпох.

Единственный путь к исторической объективности – это путь диалога с прошлым.»

Осуществление социальных задач музея как научного и культурного центра обеспечивается взаимодействием его основных структурных частей: экспозиции и выставочного комплекса,

реализацией культурных, образовательных программ, инновационных проектов, сотрудничеством с нашими партнерами.

Проблема экспозиций – сегодня наиболее сложная из всех видов профессиональной деятельности музеев.

Каким образом возможно создание единой экспозиции в условиях, когда нет хотя бы более или менее признанной концепции истории России, общепринятого представления о главном и второстепенном в ней? И здесь требуется высокая ответственность музейных сотрудников за правильное неконъюнктурное определение новых подходов. В своей работе мы стараемся исходить из требований «Кодекса профессиональной этики», принятого на XV генеральной ассамблее ИКОМ в 1986 году: «Информация, находящаяся в экспозиции и на выставках, должна быть четкой и объективной».

Сегодня наш музей – единственный в стране, имеющий экспозицию, отражающую весь жизненный путь В.И. Ленина в контексте политической истории государства конца XIX – первой четверти XX века.

За последние годы была проделана значительная работа по перестройке экспозиции на основе отказа от догматических трактовок, расширения круга используемых источников, введения в экспозицию подлинников, объемных экспонатов, художественных произведений. По состоянию на 1 января 2001 года в экспозиции представлено свыше 3400 экспонатов, из них около 70 процентов подлинники. Для сравнения: в 1986 году подлинники в экспозиции составляли лишь около 30 процентов.

В экспозиции делается попытка раскрыть малоизученные, дискуссионные, вызывающие интерес факты ленинской биографии. В новых разделах экспозиции мы стремимся показать В.И. Ленина как теоретика, политика, человека на фоне отечественной и мировой истории. Рядом с В.И. Лениным раскрывается деятельность его современников, соратников, оппонентов, политических противников на основе историзма, взвешенности. Значительное внимание обращено на Симбирский период жизни Ульяновых, на раскрытие факторов, приведших В. Ульянова, других членов семьи на путь революционной борьбы.

По мере углубления в проблему расширился круг тем, которые, на наш взгляд, увеличивают интерес к экспозиции. Ее значительно обогащает введение материалов по теме «Ульяновы и Керенские». Нельзя не видеть, какой интерес и удивление вызывает у посетителей столь необычное переплетение судеб будущих лидеров двух революций – В. Ульянова и А. Керенского.

Неизменно привлекает внимание схема родословной семьи Ульяновых, где еще немало загадок.

Большой интерес представляют материалы, раскрывающие деятельность И.Н. Ульянова как педагога и просветителя симбирского края, и, прежде всего, подлинные свидетельства его современников, например, симбирского помещика, литературного критика П. Анненкова – первого русского человека, познакомившегося с основами марксизма.

Письмо К. Маркса П. Анненкову от 28 декабря 1846 года в литературе оценивается как первое систематическое изложение основ исторического материализма. Павел Васильевич Анненков был знаком с Ильей Николаевичем Ульяновым и под его влиянием открыл школу в своем селе Чириково Симбирской губернии.

Экспозиция музея строится по проблемно-хронологическому принципу. Ее информационный уровень во многом зависит от источниковой базы, развитию и совершенствованию которой уделяется особое внимание.

Музей оказался перед необходимостью переоценки и критического анализа состава своих собраний. Следует отметить, что нередко формирование коллекций проходило в условиях постоянной внешней, да и собственной цензуры. Это сказывалось на отборе для документирования музейными средствами социально значимых событий и явлений, в выявлении и отборе экспонатов на основе однопартийного подхода. Существовавшее музейное собрание оказалось в серьезном противоречии с современной трактовкой нашей истории. Тем более, что целенаправленной работы по формированию коллекций, по существу, не велось.

В музее была проведена экспертиза научной и информационной ценности коллекций. В процессе экспертизы были выведены из состава основного фонда отдельные предметы, не обладающие свойствами музейности, тиражированные или копийные материалы. Предприняты меры по совершенствованию системы научно-справочного аппарата.

Большое внимание уделяется разработке концепции комплектования музейного собрания, основанной на всестороннем изучении фондов и концепции их развития в соответствии с требованиями общества и современным уровнем исторических знаний.

По состоянию на 1 января 2001 года фонды и научная библиотека насчитывают свыше 63.314 единиц хранения. В фондах музея – 18 коллекционных собраний. Из них уникальными являются: подлинники семьи Ульяновых – 259 единиц хранения; прижизненные издания ленинских работ – свыше 700 экземпляров;

коллекция сатирических журналов 1905-1907 гг. – 223 экземпляра, 76 наименований, из которых –28– полные комплекты; книги, воссоздающие Кремлевскую библиотеку В.И. Ленина и симбирскую библиотеку Ульяновых; книги и периодические издания русской нелегальной и запрещенной печати XIX – начала XX века; книги, вернувшиеся из спецхранов.

Интересны коллекции нумизматики, фалеристики, филателии, филокартии, плаката. Важное место занимают произведения живописи, скульптуры, графики, среди которых работы С. Меркулова, Н. Андреева, М. Манизера, Н. Жукова, А. Пластова, О. Комова, Н.Васильева и др.

Декоративно-прикладное искусство представлено коллекциями ковров, хрусталя, фарфора, вышивок – подарками г. Ульяновску, ленинским музеям.

Несколько лет подряд на базе Историко-культурного центра В.И. Ленина проводилась музейно-фондовая практика студентов исторического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова. В рамках практики состоялись научные экспедиции в районы области, в результате чего в музее стали формироваться этнографические коллекции.

Комплектуются темы и сюжеты, долгое время остававшиеся закрытыми для общественности, так называемые «белые пятна» (репрессии, голод 30-х гг. и т.п.)

Проводится активное комплектование по современности: общественно-политические движения, партии, избирательная система.

Вопросы комплектования музейных коллекций соответствующих новым задачам музея, достаточно сложны. Одной из причин этого является неразработанность критериев отбора материала по истории XX века в музейные коллекции с позиций современных подходов к историческому процессу. С другой стороны полнота и качественная сторона музейной коллекции во многом зависит от материального обеспечения, возможности командировок, экспедиций, закупок, на что средств практически не выделяется.

Активизировалась научно-исследовательская работа по изучению коллекций, определению их роли как памятников истории и культуры, введению их в научный оборот путем издания каталогов.

В 2000 году был издан иллюстрированный каталог «Русская сатирическая периодика 1905-1907 гг. в собрании Ульяновского Историко-культурного центра В.И. Ленина». В процессе подготовки

каталога была проведена работа по научному описанию коллекции. Сатирические журналы стали предметом диссертационного исследования научного сотрудника Горбуновой Е.А.

Сдан в печать каталог «Миниатюрная Лениниана в собрании Историко-культурного центра В.И. Ленина», в котором отражены 200 книжек-малюток.

В фондах музея ждут своих исследователей другие интересные коллекции: акварели Д. Архангельского, дореволюционные открытки «Волга и волжские города», памятные жетоны периода Февральской революции 1917 года в России, многочисленные коллекции печатных источников.

Сегодня для любого музея кардинальной является проблема его востребованности.

В условиях сокращения туристического потока по Волге (сокращение носило обвальный характер) перед коллективом встала задача активного привлечения в музей местных посетителей. Здесь главную роль могли сыграть только выставки, интересные формы культурно-массовой работы. За истекшие годы определились несколько направлений выставочной работы. Традиционным стало сотрудничество с Государственным историческим музеем, его филиалом – музеем В.И. Ленина. Только за последние годы были развернуты выставки «Образ В.И. Ленина в творчестве народов мира», «Образ вождя в политическом плакате», «1917 г. Ленин и Керенский. На перекрестке исторических судеб».

Интересными были выставки из цикла «Города губернии»: «Карсун: прошлое и настоящее» (1996 год), «Сенгилеевские родники» (1997 год). «Димитровград». Совместно с краеведческим музеем была подготовлена крупная выставка «Ульяновцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (на ней было представлено свыше 700 экспонатов, из которых 95 % - подлинники).

На базе Историко-культурного центра В.И. Ленина вот уже несколько лет действует военно-исторический клуб «Полигон». Выставки моделей стали традиционными. Много было посетителей на выставках: «Полет сквозь годы» (прошлое и настоящее гражданской авиации в моделях и фотографиях), «Исторический миниавтосалон», «Оружие России. XX век». Традиционными стали выставки аэрокосмического клуба «Буран».

Заметным событием в жизни Ульяновска стали выставки «Дизайн и мы», организованные совместно с местным отделением Союза дизайнеров России; выставка – акция «Я не хочу ненавидеть» – международная акция, задуманная организаторами Союза дизайнеров России, Британским Советом, Институтом «Открытое

общество» как широкомасштабная кампания, в рамках которой 15 лучших дизайнеров России и 5 из стран Западной Европы безвозмездно создали серию плакатов, направленных на противодействие межнациональной розни, пропагандирующих гуманистические идеалы.

Традиционными стали персональные выставки художников, фотомастеров, детского творчества.

Новым жанром музейной практики стал проведенный 22 апреля 2001 года первый музейный фестиваль «От Симбирска до Ульяновска». Это однодневная публичная акция, в которой приняли участие более 80 организаций: свыше тысячи участников и около пяти тысяч зрителей. Проходил музейный фестиваль в экспозиции Историко-культурного центра В.И. Ленина и на прилегающей к Мемориалу площади. Его участники стали музеи города и области, художники, дизайнеры, архитекторы, архивисты, коллекционеры, авторы инновационных проектов в сфере культуры и образования. Большой интерес вызвали и музыкальные представления, мастер-классы народных умельцев. С большой заинтересованностью участников была проведена краеведческая викторина «Хочу быть краеведом». Многие стали участниками различных игр. Девиз фестиваля: «Чтим прошлое, живем настоящим, стремимся к будущему».

В музее действует «Исторический кинотеатр». Видеотека музея насчитывает свыше 300 историко-документальных фильмов. Она постоянно обновляется и дополняется новыми кинолентами. Только в 2000 году было проведено 176 видеосеансов.

Привлекательной формой для любителей истории родного края стали лектории, которые ведутся в музее. Среди них «Историографы Симбирска», «Музыкальная жизнь Симбирска», «Из прошлого родного края» и др.

Следует отметить, что в рамках лекториев выступают не только музейные работники, но и известные ученые, специалисты, краеведы.

Регулярно проходят «музыкальные среды» в Торжественном зале музея, творческие встречи с народным артистом России А.И. Устюжаниновым, исполнителем роли В.И. Ленина в театре и кино, автором целого ряда историко-литературных композиций о В.И. Ленине.

В Доме-музее В.И. Ленина несколько лет работает музейный клуб «Встречи в гостиной». Только за последнее время здесь состоялись встречи по темам: «Знаток симбирской старины» (к 115-й годовщине со дня рождения Д.И. Архангельского), «Свеча» – музыкально-литературная композиция, посвященная М.А.

Ульяновой, А.А. Коринфский – поэт, соученик В.И. Ульянова; «Жизнь, деятельность и литературное творчество поэта Д. Ознобишина» и др.

Месячные планы проведения мероприятий в музее, как правило, публикуются в печати.

Изданы методические рекомендации «Музей – школе, лицею, гимназии, колледжу». Предлагаемая музеем тематика экскурсий, лекций, факультативов и лекториев (около 150 тем) помогает учащимся в изучении истории России конца XIX – XX веков.

Все это позволило в 2000 году увеличить посещаемость музея. Она выросла до 200 тысяч посетителей (в 1996 году – 132 тыс. человек). Было проведено 3562 лекции-экскурсии.

В музее начал работать семинар по проблемам музееведения «Музей в современном мире. Поиски новых решений». На занятиях семинара были обсуждены темы: «Музей в современном обществе: некоторые актуальные проблемы развития», «О научной концепции экспозиции музея», «Роль художника в экспозиционной работе музея», «О программах работы с посетителями музеев. «Новые социо-культурные проекты музейной работы» и др. В рамках семинара были организованы посещения городских музеев, каждое из которых преследовало вполне определенную цель и носило характер музееведческой учебы.

Сотрудники музея приняли участие в ряде научных конференций в г. Москве, Тольятти, Самаре, Ульяновске. Следует отметить развитие творческих связей с коллективом краеведческого музея г. Тольятти. Стали внедряться инновационные проекты музейной деятельности.

Эта работа требует постоянного совершенствования, ибо ее конечным результатом является повышение профессионального уровня как музея в целом, так и каждого музейного сотрудника в отдельности.

Отсюда:

- необходимость изучения опыта музейной практики, преломление и внедрение его в непосредственную работу музея;
- необходимость поддержания достаточного профессионального уровня коллектива для реализации конкретных музейно-практических проблем;
- необходимость поиска разнообразных форм работы с различными категориями посетителей и их внедрение в музейную практику.

Л.П. Фатьянова
зав. экспозиционным отделом.

О ПОИСКЕ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭКСПОЗИЦИИ.

На данном этапе представляется чрезвычайно важным анализ опыта создания новых экспозиций в конце 80-90х гг., автором которых приходилось осмысливать новую ситуацию и искать новые подходы музейной интерпретации истории.

К этому времени относится создание новой документальной экспозиции Историко-культурного центра В.И. Ленина.

Вопрос о научной концепции экспозиции музея тесно связан с вопросом вообще о роли, месте музеев в современном обществе.

Содержательный разговор о путях развития музеев сегодня может идти лишь при условии понимания не только экономической, но и политической, культурной и информационной ситуации, в которой они существуют.

Сегодня много говорят о кризисе исторического самосознания общества. Характерными чертами современной жизни в культуре являются тяготение к неопределенности, «деканонизации» культуры, знания, власти.

Отсюда – негативное отношение к реальности, тотальная ирония. Это выражается, в частности, в осмеивании или потребительском использовании, обыгрывании (в рекламе, например) общественных символов далекого или недавнего прошлого.

В общественном сознании было подорвано значение любых символов, воплощающих ценности общества, объединяющих людей, дискредитирована идея перспективных целей, значения совместных усилий людей для их достижения.

Сотрудники исторических музеев оказались один на один с новой культурно-идеологической и информационной ситуацией.

Сегодня доминирует тенденция на сворачивание исторических экспозиций, особенно по периоду после 1917 года. Либо они потеснены, либо заменены различными выставками. Сегодня порожден новый стандарт: нарастающее экспозиционное преобладание истории той, до 1917 года – с аффектированным ажиотажным интересом к дворянским персоналиям, купеческому быту, религиозной проблематике.

Распространенной практикой стала демонстрация раритетов и художественных ценностей (коммерческие выставки). Таким

образом, отечественная история и культура весьма часто предстают в современных музеях в виде разрозненных, хотя иногда и ярких фрагментов, притом иногда конъюнктурно и субъективистски истолкованных.

Музеи исторического профиля находятся в стадии создания своих экспозиций. Их главная задача – переосмысление концепции истории и адекватное новым историческим, эстетическим, нравственным, техническим представлениям современного человека отражение этой истории.

Наш музей относится к типу исторических музеев.

Проблема экспозиции сегодня – наиболее сложная из всех видов профессиональной деятельности музеев.

Проблема усугубляется отсутствием методологической основы для показа истории развития общества, сложностью разработки концепции.

Сегодня происходит быстрое изменение общественного сознания. Современность накладывает свой отпечаток на музейный показ. Встает вопрос: «Насколько надо учитывать современную трактовку исторических событий и оценку исторических деятелей?» Сегодня есть опасность смены оценок событий, явлений, личностей на противоположные без достаточных научных оснований к тому. Музеи не должны идти этим путем. Аргументами являются научная достоверность и максимальная объективность.

В последнее десятилетие отечественные музеи находятся в постоянном поиске новых решений, форм и методов работы. И в этом развитии музею **важно сохранить присущую ему музейную уникальность, специфичность и неповторимость.**

Наша задача состояла в том, чтобы сохранить экспозицию о В.И. Ленине. В очень сложных условиях – психологических, идеологических, моральных, финансовых, организационных шел поиск новой концепции музея. Два фактора надо отметить, говоря об условиях, в которых разрабатывалась научная концепция экспозиции: 1) изменение обстановки в стране и изменение отношения к ленинским музеям, 2) изменение отношения к личности В.И. Ленина. К началу 90-х годов произошел поворот от идеализации Ленина к отречению от Ленина. Сначала, примерно с 1985 года

- под видом так называемой «объективной оценки» Ленина;
- потом с подходами критики Ленина;
- потом под рубрикой: «Были ли ошибки у Ленина».
- и затем к дискредитации личности и как человека, и как политика.

Произошел поворот от Ленинианы к антилениниане.

Из престижного музей В.И. Ленина превратился в «не востребуемый».

Можно привести десятки примеров процесса поиска концепции музея, идей, структуры экспозиции в целом, по разделам с 1991 по 2000 год. Все годы шла сложная научная экспозиционная работа по изучению разных периодов нашей истории, деятельности В.И. Ленина.

В 1991 году дирекция музея вместе с научными сотрудниками разрабатывали документ: «Историко-культурный центр В.И. Ленина».

На площадях музея В.И. Ленина создавался многофункциональный Историко-культурный центр, одной из главных частей которого являлась документальная экспозиция о В.И. Ленине.

На основе объективной исторической правды коллектив музея хотел рассказать о В.И. Ленине, как о человеке своего времени, в конкретном контексте истории конца XIX- 1-й четверти XX века, как неотъемлемой части мировой культуры.

Исходя из того, что в стране не осталось ни одного музея В.И. Ленина с документальной экспозицией о Ленине (кроме музея в Горках о последнем периоде жизни); мы ставили задачу уделять главное внимание, наряду с историческим фоном, показу личности Ленина, сути его взглядов, оценке личности В.И. Ленина как крупной политической фигуры XX века.

В плане дальнейшего развития научной концепции экспозиции следует отметить такие наиболее крупные и важные задачи. Во-первых, **продолжать усиливать ленинскую тематику** там, где в силу разных причин не удалось полно раскрыть ленинские темы и мало материалов о Ленине.

В разделах дооктябрьского периода желательно эмоциональнее охарактеризовать обстановку, в которой жил и работал В.И. Ленин в период 1-й и 2-й эмиграции. Провести сквозную тему: «Ленин в эмиграции». 15 лет в общей сложности Ленин жил за границей; показать, как он был связан с Россией, какую научную работу вел, в каких странах жил, в каких библиотеках мира работал. Как к нему относились простые люди, знаменитые личности.

В экспозиции следует вести линию «Ленин-ученый, философ, политик, государственный деятель».

Эта тема хорошо представлена во многих разделах экспозиции. Ленин – мыслитель занимает, пожалуй, уникальное место в интеллектуальной истории человечества.

Труды В.И. Ленина стали неотъемлемым компонентом духовной культуры человечества, феноменом, с которым не может не считаться ныне любое серьезное направление философской и политической мысли.

При дальнейшей работе над концепцией экспозиции надо иметь в виду проблему «Лениниана и антилениниана». Очень серьезный вопрос. «Почему, как произошел поворот от идеализации к отрицанию Ленина? Почему так легко произошел, так быстро?» Надо осмыслить эти вопросы и думать, возможно ли выстроить экспозиционно сложную тему «Лениниана 70-х годов и антилениниана 90-х годов»

В экспозиции будет продолжена линия на усиление проблемно-тематических комплексов. В частности, необходимо создать такой комплекс по теме: «Стиль работы В.И. Ленина – как политика, как человека».

Да, сегодня оказалось, что о Ленине и ленинизме можно судить и думать по-разному. О Ленине можно спорить и соглашаться, можно, наконец, категорически отвергать. Но для этого его нужно хотя бы знать...

И мы, научные сотрудники экспозиции, делали и делаем все, чтобы Ленина знали.

В.М. Ефремова
ведущий методист Историко-культурного центра
В.И. Ленина

О ПРОГРАММАХ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ МУЗЕЯ. НОВЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ.

«Существовать – значит изменяться. Изменяться – значит созреть. Созреть – значит бесконечно создавать самого себя».

На мой взгляд, это высказывание французского философа Анри Бергсона вполне можно отнести к музейному делу, к процессу трансформации и совершенствования самого понятия «музей», его

социальных функций и основных направлений деятельности, постепенному изменению отношения общества к музею.

В последнее 10-летие отечественные музеи переживают период завоевания своего места в обществе, находятся в постоянном поиске новых решений, форм и методов работы. И среди них наш музей.

Без преувеличения можно сказать, что это были трудные годы. Общественное мнение было направлено против всего, что связано с именем В.И. Ленина. В это время резко снизилась посещаемость ленинских музеев. Став Историко-культурным центром В.И. Ленина, музей старался не потерять своих позиций. Сместился акцент в категориях посетителей – в основном, это стало местное население. Причем, если раньше было немало взрослых посетителей, приходивших в музей и самостоятельно, и через бюро путешествий, то теперь, в основном, это молодежь – школьники, учащиеся. Изменение соотношений категорий посетителей привело к поиску новых форм работы.

В музее появляется новая должность – методист по культурно-массовой работе. Помимо традиционных лекций-экскурсий в музее стали проводиться такие мероприятия, о которых раньше не могло быть и речи. Да, с этим было трудно согласиться, т.к. действовали прежние стереотипы. В коллективе были разные мнения. И до сих пор они существуют, как и в целом по стране. Но музею надо было выживать в сложнейших условиях. Нужно было во что бы то ни стало вернуть посетителя в музей. Установили связи с учреждениями культуры, творческими коллективами, музыкальными учебными заведениями.

Мероприятия носили образовательный и воспитательный характер и проводились как для нестабильной массы посетителей, так и для определенной постоянной аудитории. Все это способствовало популяризации музея, превращая его в подлинный и незаменимый культурный центр.

Самыми первыми мероприятиями были: театрализованный Бал-раут «Честь имею», посвященный русскому воинству. Данное мероприятие мы проводили с военно-историческим клубом, существовавшим в то время в музее (руководитель Ю.Д. Украинцев).

Состоялись концерт-лекция «Памяти А. Рублева». Это была премьера кантаты для хора О.В. Буровой, ульяновского композитора, преподавателя музыкального училища. Поэзия Владимира Пальчикова вдохновила Ольгу Владимировну и появилось прекрасное музыкальное произведение. Первым

исполнителем как всегда стал хор музыкального училища (художественный руководитель Г.С. Уварова).

Средства массовой информации широко освещали эти мероприятия. Нас заметили. Постепенно учебные заведения города стали искать с нами встречи и приходить в музей, кто участником мероприятия, а кто зрителем.

В этом же, 1992 году, появляются системные формы работы, которые прошли испытание временем и до сих пор существуют в музее. Это музыкальные среды в Торжественном зале, «Театр одного актера» – выступления народного артиста России А.И. Устюжанинова (Урок-концерт, цикл «О культуре, нравственности и здоровье», «Ленин. Завещано. Извращено. Забыто», «Мой Пушкин», «Экзамены для артиста» и др.).

Детско-юношеский аэрокосмический фестиваль, посвященный международному Дню авиации и космонавтики, вырос из обыкновенной встречи в музее ветеранов Байконура. В 2000 году состоялся 10-й юбилейный фестиваль. В гости на фестиваль приезжают космонавты. Так у нас неоднократно побывали Герои России летчики-космонавты А. Серебров, Г. Стрекалов, А. Лазуткин и другие.

Аэрокосмический фестиваль по интерактивности, несомненно, превосходит другие мероприятия. Например, в рамках нынешнего XI-го фестиваля работала выставка «Дорога в космос», на которой были представлены модели ракет, самолетов, международных космических станций, выполненные ребятами.

Прошла научно-техническая конференция (малые королевские чтения), где учащиеся старших классов, студенты ВУЗов выступали с докладами по физике, астрономии, космонавтике, ракетостроению состоялись показательные выступления авиамоделлистов, конкурс рисунков «Космос глазами детей», концерт художественной самодеятельности, познавательная игра «Звездный час» о космосе.

Кульминацией фестиваля, как всегда, является радиомост с космической станцией, а в этом году ребята общались с космонавтами уже новой международной космической станции. Разговор вели мальчишки и девчонки, победившие в конкурсе на самый интересный вопрос.

Вдохновителем и организатором этого большого мероприятия является Ю.И. Донин, энтузиаст, влюбленный в свое дело человек, руководитель центра «Буран».

Ежегодно в Торжественном зале выступают хоровые коллективы школ искусств города – участники городского фестиваля духовной музыки.

Надо сказать, что нам приятно, что Торжественный зал продолжает служить прекрасному. Музыканты, побывавшие на этой «сцене» хоть однажды, стараются обязательно вернуться сюда – так велико удовольствие, которое получают профессионалы, не избалованные хорошими концертными залами.

Для студентов выступление в Торжественном зале – хорошая и полезная практика, возможность выйти на иную аудиторию.

Здесь состоялись премьеры музыки, исполнявшейся впервые в нашем городе – это «Месса» Р.В. Буровой, кантата «Иоанн Дамаскин» С.Танеева; впервые звучала музыка композиторов Вивальди, Верди. Этим мы обязаны прекрасному музыканту, зав. дирижерско-хоровым отделением музыкального училища, заслуженному работнику культуры РФ Г.С. Уваровой.

Вызывают интерес музыкальные лектории. К 350-летию г. Симбирска проводился лекторий «Музыкальная жизнь Симбирска конца XVIII-начала XX вв.» Лекции читала искусствовед, преподаватель УлГУ Е.Г. Сковикова. В прошлом году начал действовать лекторий «Мировая культура» совместно с дирижерско-хоровым отделением Ульяновского музыкального училища. Каждый преподаватель со своими воспитанниками готовил очередное занятие лектория. Все они творчески подходили к мероприятию. Слушатели или зрители сначала получали информацию о том или ином композиторе, о его произведении, а затем хор, ансамбль или солист исполняли это произведение. К занятиям были организованы небольшие выставки.

Проводятся концерты, посвященные праздничным датам, юбилеям, тематические вечера, посвященные творчеству композиторов (И.О. Дунаевского, М. Фрадкина, А. Островского, М. Красева и т.д.), певцов (Ирмы Голодяевской), поэтов (А. Барто, С. Маршака, А. Пушкина); литературно-музыкальные композиции, посвященные 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, Дню Победы. Состоялась литературная гостиная, посвященная творчеству В. Высоцкого.

Особенно тепло и эмоционально прошел с этом году юбилейный поэтический вечер, посвященный 70-летию истинно русского поэта, лауреата Государственной премии им. А.М. Горького, нашего земляка Николая Николаевича Благова. Своими воспоминаниями об этом удивительном человеке поделились: жена поэта Л.И. Благова, историк-краевед Ж.А. Трофимов, автор книги. Стихи прозвучали в исполнении журналиста, большого любителя Г.К. Печеркиной.

Присутствовавшие познакомились с книжной выставкой. В этом вечере приняли участие студенты филологического факультета педагогического университета.

Были у нас и театральные постановки. Театр «Клио» школы № 51 (руководитель Л.Н. Тейтельбаум) выступал со спектаклями «Золушка», «К Натали» (к 200-летию Пушкина), «Маленький принц» А. Экзюпери.

Проводилась работа с ветеранами, встречи с интересными людьми

(Л. Радиной, И. Якурновым и др.).

Не забываем и такую категорию посетителей, как дошкольники. Они были у нас в музее и в качестве участников концертов, и в качестве зрителей (1-2 мероприятия в год). Для них были подготовлены учащимися педагогического училища утренники, посвященные творчеству Агнии Барто и Зары Левиной, Самуила Яковлевича Маршака, Михаила Красева. В ходе была проведена викторина для детей. Они отвечали на вопросы, читали стихи, пели. Подобные мероприятия проводятся постоянно.

Особо хотелось бы сказать о проведении музыкальных концертов, приуроченных к открытию выставок. Ко дню рождения Владимира Высоцкого была открыта фотовыставка, состоялись концерты авторской песни известного барда из С.-Петербурга А. Тальковского, демонстрировался видеofilm «Я раззудил плечо, трибуны замерли».

Проводился «Урок истории», посвященный 80-летию областной комсомольской организации. На уроке присутствовали В.И. Карпов – делегат XI съезда ВЛКСМ, первого послевоенного, В.К. Кораблева, бывшие комсомольские и партийные работники. Был показан видеofilm ГТРК «Волга» «Связь поколений».

А еще демонстрация мультипликационных и художественных видеofilmов в школьные каникулы и по праздничным дням.

Зрительская аудитория самая разнообразная. В разные годы – это фармацевтический колледж, кооперативное училище, коммерческий лицей, ПУ-17, ПУ-5, средние школы №№ 1,4,27,51 и др., детские сады Ленинского и Засвияжского районов, студенты дошкольного, филологического и исторического факультетов педуниверситета, ветераны войны и педагогического труда и т.д.

Если говорить о цифрах, то, начиная с 1992 года участников мероприятий становилось все больше и больше. В 1992 г. – 2500 человек, а в 2000 – 3500 человек. В два раза увеличилось количество мероприятий (с 20 до 40)

Можно много спорить о том, каким должен быть сегодня наш музей, и какие социальные функции должны быть главными. Ясно

одно: без этих новых форм работы, которые стали уже традиционными, и на которые идет посетитель, музей уже жить не сможет. Этого требует время.

В.М. Костягина
зам. директора Историко-культурного центра В.И. Ленина.

СОБИРАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ.

Как-то в «Записках собирателя» член-корреспондент АН СССР А.А. Сидоров, говоря о заповедях коллекционера, перечислил необходимые для него качества: 1) умение находить, 2) удачливость, 3) настойчивость поиска, 4) любовь к предмету, 5) знание его, 6) наличие цели.

И не раз приходилось убеждаться в справедливости этих слов, принимая в фонды музея бесценнейшие реликвии, отыскать которые можно только совершенно не подозревая о том, что этого сделать невозможно.

Конечно, далеко не каждый день случаются удачи, но практика показывает, что искать можно, искать должно. Главное знать: что, где, как.

Начав подготовку к полной реэкспозиции музея к 125-летию со дня рождения В.И. Ленина, мы поняли, что наши фонды не смогут обеспечить большое обновление и расширение экспозиции. Стало ясно и другое: силами одних фондов активизировать собирательскую работу в достаточной степени не удастся.

Приказом директора было создано несколько рабочих групп по координации научно-исследовательской и собирательской работы в музее. Всем творческим сотрудникам вменялось в обязанность вести поиск по конкретному направлению. Не все направления двигались одинаково, но некоторые результаты дало каждое из них.

В числе прочих была создана и рабочая группа по сбору книжной Ленинианы. Задача рабочей группы – максимально полный сбор произведений В.И. Ленина на языках народов мира.

Особое внимание уделялось поиску прижизненных изданий ленинских работ.

По состоянию на январь 1985 года в экспозиции и в фондах музея имелось 25 таких изданий.

К 1991 году их стало около 800. И в 1991 году был подготовлен и издан каталог. Назывался он так: «Прижизненные издания и публикации В.И. Ленина, хранящиеся в Ульяновском филиале Центрального музея В.И. Ленина».

Каталог отражает издания и публикации В.И. Ленина до 1923 г. включительно. В нем дается описание 528 оригинальных изданий произведений В.И. Ленина, вышедших при его жизни и хранящихся в музее. (Некоторые издания имеются в нескольких экземплярах).

Особенностью нашей коллекции является то, что в ней имеются публикации, напечатанные не только в большевистских издательствах и изданиях, но и в меньшевистских, изданиях правой ориентации, в книгах, вернувшихся из спецхранов.

Каталог имеет сквозную нумерацию и состоит из нескольких разделов.

Первый (№ 1-321) включает описание томов Первого издания Сочинений В.И. Ленина, сборников его произведений, вышедших отдельными книгами и брошюрами, а также в книгах и сборниках других авторов.

Второй раздел (№ 322-373) включает описания изданий работ В.И. Ленина, опубликованных в различных журналах. Указано 14 названий журналов и дано описание 51 работы, опубликованной в них, начиная с 1897 года.

В третьем разделе (№ 374-463) дается описание работ В.И. Ленина, опубликованных в газетах. Указано 21 название газет и дано описание 89 работ, напечатанных в этих газетах, начиная с «Искры».

Четвертый раздел (№ 464-487) отражает работы В.И. Ленина на языках народов СССР – 24 названия.

В пятом разделе (№ 488-528) представлены произведения В.И. Ленина на иностранных языках, изданные в СССР и за рубежом – 40 наименований.

Внутри каждого раздела произведения расположены хронологически, по годам издания, а в пределах года по алфавиту, причем название произведения дается по описываемому изданию.

Коллекция продолжала пополняться и во время работы над каталогом и после того, как он был сдан в печать, поэтому в конце есть рубрика: «Издания и публикации, которые поступили после подготовки каталога». И уже после того, как каталог вышел из печати, мы получили еще 24 экземпляра прижизненных изданий. Они в каталоге не учтены.

Научно-вспомогательный аппарат включает 8 указателей и три приложения, в которых сообщаются сведения о некоторых

издательствах и издающих организациях, журналах и газетах, публиковавших ленинские произведения.

Этот каталог был разослан в крупнейшие библиотеки страны, в том числе в Российскую государственную библиотеку, в Российскую национальную библиотеку и Государственную публичную историческую библиотеку.

Произведения В.И. Ленина на языках народов мира – одна из составных частей книжной Ленинианы. Сейчас эта коллекция насчитывает свыше 8000 экземпляров. Представлены практически все языки народов бывшего СССР, в том числе шорский и ассирийский, на которых работы В.И. Ленина издавались только один раз тиражами по тысяче экземпляров; книги, изданные во всех странах бывшего социалистического лагеря и 37 капиталистических странах.

В самостоятельную коллекцию выделилась **Лениниана в миниатюрных изданиях**, насчитывающая свыше двухсот книжек-малюток..

В этом году вышел из печати каталог коллекции .

В процессе поисковой работы, связанной с пополнением книжной Ленинианы, выделились самостоятельные направления.

- **Ранние издания книг о В.И. Ленине**, среди которых и первые прижизненные биографии вождя. Интересна книга «Ленин», вышедшая в 1923 году в Харькове. Это сборник статей и стихов о Ленине. Составители В. Крайний и М.Беспалов. Среди авторов: Ф. Раскольников, Н. Бухарин, К. Радек, М.Кольцов, Г. Зиновьев, Л. Каменев и др. Поэтому книга долгие годы находилась в спецхранах. Имеется и сборничек стихов «В.И. Ленину. Институт живого слова», изданный в Ленинграде в 1924 г. тиражом 500 экз. Как указано на его обложке, весь чистый сбор от издания предназначался на памятник В.И. Ленину. Изданная в 1924 г. книга «У великой могилы» – это сборник самых искренних людских откликов на смерть вождя. В предисловии к ней говорится: «...эту нашу книгу мы присоединяем к общим трудам по изучению Ленина, уверенные в том, что отклики на смерть Ильича должны войти неотделимой частью в его биографию».

- **Книги, воссоздающие кремлевскую библиотеку В.И. Ленина**. В личной библиотеке Владимира Ильича было собрано свыше восьми тысяч книг и других произведений печати по самым разнообразным темам. Не было почти ни одной области знаний, которая в той или иной мере не привлекла бы его внимания. Нам удалось разыскать почти 1,5 тысячи книг – дубликатов ленинской библиотеки.

Среди них работы Г.В. Плеханова: «История русской общественной мысли» с автографом автора; «Год на Родине» – полное собрание статей и речей 1917-1918 гг. Она вышла в Париже в изд. Поволоцкого в 1921 г.

Г.В. Плеханов, отец русского марксизма и учитель Ленина, в 1917 г. заявил, что он не против революции, которая, вероятно, состоится, но он боится, что эта социалистическая революция, совершившись в обществе, в котором рабочий класс не составляет большинства, приведет к установлению не диктатуры пролетариата, а диктатуры личности, и Россия на долгие годы погрузится в политический мрак, а потом мучительно, десятилетиями будет выходить из этого мрака.

Как расценивать это трагическое пророчество – как нечто такое, что выходит за пределы социалистического учения, или же нет?

Представлены книги первого наркома просвещения А.В. Луначарского. Среди них «Оливер Кромвель» с автографом Анатолия Васильевича.

Большое место занимают книги врагов и противников Советской власти.

Среди них книги А. Керенского, А. Деникина, П. Краснова, В. Шульгина и др., которые до недавнего времени находились в «спецхранах».

Разнообразные книги включает раздел «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ»: Литература об анархизме, Бунде, кадетах, меньшевиках, эсерах и др.

Очень редка книга А.А. Кизеветтера «Нападки на партию «народной свободы» и возражения на них», изданная в 1906 году на правах рукописи.

Много книг П.Н. Милюкова – лидера партии кадетов, историка и публициста, в том числе «Год борьбы» (1907 г.). Эту книгу многократно цитировал, использовал В.И. Ленин. Сложилась подборка книг об охранке, шпионах, осведомителях.

Каждая книга этой коллекции представляет собой огромную не только библиографическую, но и историческую ценность. В редакционном предисловии к одной из них говорится: «Здесь много, очень много фактов, мимо которых не пройдет будущий историк».

Книги воссоздающие симбирскую библиотеку Ульяновых.

Здесь было много интересных находок. Среди них роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» изданный в «Современнике» в 1863 году (книга из библиотеки видного петрашевца, переводчика К. Каутского, Ф. Энгельса –И. Дебу), сочинения Н. Добролюбова в 4-х томах 1862 г. издания, сочинения Писарева и многие другие.

Первые издания протоколов, стенографических отчетов партийных съездов, конференций, съездов Советов, конгрессов Коминтерна, состоявшихся при жизни В.И. Ленина.

Этих изданий у нас практически не было. Сейчас имеется значительная их часть, в том числе материалы всех партийных съездов.

Книги источники, которые изучал В.И. Ленин в процессе работы над своими крупными произведениями. С помощью таких изданий была сделана попытка раскрыть творческую лабораторию В.И. Ленина при работе над книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

Кроме того, велся поиск книг и периодических изданий русской нелегальной и запрещенной печати XIX – начала XX в., изданий кануна Октября и первых лет Советской власти. Тем самым были заложены основы архивного фонда библиотеки.

Постепенно, год за годом, складывались солидные коллекции, которые широко используются в научно-исследовательской и экспозиционной работе.

На базе этих коллекций организовывались многочисленные книжно-иллюстративные выставки. Назову лишь некоторые из них:

- «Ленин и Индия». На ней представлялось свыше 100 произведений Владимира Ильича и книг о нем, изданных в Индии. Они были переданы в дар музею посольством СССР в Индии и Всесоюзным объединением «Международная книга».
- «Лениниана в миниатюрных изданиях». Она была подготовлена совместно с членами московского клуба любителей миниатюрных изданий. Выставлялось свыше двух тысяч малюток на тридцати языках. На открытие выставки приезжала известный московский библиофил Мария Петровна Нестерова. По этой выставке, которую посещали очень активно и ульяновцы и гости города, было прочитано большое количество тематических лекций.
- «Революционная Франция в книгах и графике» в связи с двухсотлетней годовщиной Великой Французской революции. На ней экспонировались материалы из фондов музея и областного Дворца книги, из личной библиотеки доцента Сергея Львовича Сытина, из фондов областного художественного музея.

Длительное время работала выставка «Реабилитированные книги», вызвавшая большой интерес у наших посетителей. По ней было прочитано около 200 тематических лекций. Эта коллекция книг, вернувшихся из спецхранов, насчитывает 201 название. Многие из них сохранены в стране в единственном экземпляре.

Внимание центральной прессы привлекла и «Выставка одного экспоната», на которой был представлен альбом автолитографий художника Юрия Константиновича Арцыбушева «Диктатура пролетариата».

Альбом вышел в свет в 1918 году. В нем собраны автолитографии, созданные с декабря 1917 г. по январь 1918 г. в Петрограде: свыше 80 портретов участников событий первых дней Советской власти, современников В.И. Ленина. Художник рисовал на заседаниях Советов, на крестьянских съездах, солдатских сходках, на дебатах в Учредительном собрании, на митингах. Рисовал с натуры, никто ему не позировал. Он рисовал «друзей и врагов», без изъятия отмеченных одним и тем же знаком – революция. Многие из этих портретов на сегодняшний день являются единственным изображением вычеркнутых в свое время из нашей истории людей.

Надо сказать, что это было время, когда гласность дала толчок к переосмыслению нашей истории: приоткрывались ее белые пятна, начали открываться так называемые «спецхраны», на страницы периодической печати мощным потоком хлынула информация, ломающая сложившиеся исторические стереотипы. Началось, если можно так выразиться, «очеловечение» истории. Мы стали узнавать имена и биографии людей, которые десятилетиями были вычеркнуты из нее. И не имея, на первых порах, предметной и документальной основы для перестройки экспозиции, а для этого нужно было время, с помощью таких выставок мы оперативно выходили из положения. Работу наших выставок постоянно освещала местная и центральная печать, телевидение.

Это очень помогло завязыванию новых взаимовыгодных контактов с коллекционерами, книголюбями, букинистами страны. Было получено много писем с интересными предложениями.

Но тут во весь рост встала острейшая проблема – финансовая, нужны были деньги, которых в смете было заложено явно недостаточно. И в решении этой проблемы огромная заслуга В.Н. Сверкалова – ведущего методиста музея, который сумел привлечь деньги и возможности правления Советского фонда культуры и Всероссийского добровольного общества любителей книги.

Одним из результатов этого было приобретение ряда уникальных коллекций, в том числе коллекции русских сатирических журналов 1905-1907 гг., каталог которой был издан в 2000 году. Он зарегистрирован Всероссийской книжной палатой и отложился во всех крупных библиотеках.

Была разработана большая программа сотрудничества с коллекционерами страны, чему способствовал и ряд наших публикаций, размещенных в газете «Книжное обозрение».

«Когда мы говорим о коллекционерах, то не должны забывать, что коллекционер – это первая ячейка музея, коллекционеры – актив музея... В большинстве случаев работа отдельных коллекционеров вливается потом в общую сокровищницу культуры», - писал Ираклий Андронников.

Особенно плодотворным было сотрудничество с москвичами. **Виктор Самойлович Михайлович** передал в дар музею бюст В.И. Ленина, выполненный скульптором М.Я. Харламовым 1923 году и очень редкую настольную медаль скульптора П.И. Таежного «В.И. Ленин на смертном одре».

В коллекции, приобретенной у московского журналиста **Александра Федоровича Мозгового** за символическую цену, четыре подлинных номера «Искры», множество газет самых разных политических направлений, листовки РСДРП с 1905 по 1917 гг., подлинные рабочие документы делегата V съезда РСДРП, прижизненные издания произведений В.И. Ленина, многое другое.

Сафонов Станислав Алексеевич, среди прочего, помог нам сформировать солидную коллекцию открыток с видами городов, в которых бывал В.И. Ленин в годы эмиграции, многие из них с почтовыми штемпелями того периода.

Ульяновец **Ефремов Константин Дмитриевич** передал в дар музею более 100 газет, журналов XIX – начала XX в. Среди них много симбирских изданий. Вот лишь некоторые названия: 6 экземпляров «Симбирских губернских ведомостей» (1870-1916 гг.), 5 номеров «Симбирянина» (1908-1916 гг.), 11 номеров «Симбирских вестей» (1906-1907 гг.), «Симбирская жизнь» за 1911 г., другие симбирские газеты за 1917-1918 гг., а также газеты, выходившие в Сызрани, Пензе, Нижнем Новгороде, Саратове и др. поволжских городах.

Говорить и перечислять здесь можно долго, но лучше обратиться к картотекам фондов и к перестроенным в большей или меньшей степени разделам экспозиции, при работе над которыми, экспозиционеры очень активно использовали фондовые коллекции, и без использования которых такая перестройка была бы просто невозможной.

Сейчас, когда на наших глазах уходит целая эпоха – советский период жизни – очень важным является сохранение атрибутов этой эпохи. Поэтому исследование коллекций, всестороннее раскрытие их семантики определение их места и роли как памятников истории и культуры является одной из главных задач.

В последние годы в научный, а затем и в музейный оборот вводятся новые исторические источники, поднимаются новые темы, разрабатываются новые концепции.

Появление новых политических реалий ставит задачу разработки научной концепции комплектования, что позволит не потеряться во множестве фактов, отделить главное, не упустить время.

Документирование современности – важнейшая социальная задача музея, суть которой в сохранении историко-культурного наследия, в создании источниковой базы для будущих экспозиций.

Главная цель музея – «проникновение» в подлинную историю, изучение исторических процессов по первоисточникам, выявление и комплектование этих источников.

В.М. Костягина

Приняты на вечное хранение (Подлинники семьи Ульяновых в музейном собрании)

«Вещи.., что будут они после нас? Останется ли в них сила их, их душа, разбудят ли, согреют ли они чье сердце, расскажут ли нашу повесть, наши страдания, нашу любовь, будет ли им в награду хоть одна слеза?» /1/ Эти слова из романа А.И. Герцена «Былое и думы» могут служить своеобразной программой для каждого мемориального музея, которому постоянно приходится решать вопрос о том, как построить экспозицию, чтобы вычленив нужную информацию из мемориальных вещей, как донести ее до посетителя, тем самым заставив «заговорить» неодушевленные предметы.

Очутившись в бытовой обстановке, посетитель, естественно, начинает анализировать ее с точки зрения того, как в ней протекала жизнь данного человека или семьи. В силу этого мемориальные предметы оказывают огромное эмоциональное воздействие на посетителя, вызывая у него чувства сопереживания и сопричастности.

Мемориальные ленинские музеи, входящие в состав Историко-культурного центра В.И. Ленина, воссоздают бытовую обстановку в которой жила семья Ульяновых, в которой прошли детство и юность Владимира Ильича.

Бесценную часть экспозиционного фонда мемориальных музеев составляют подлинные предметы: документы, фотографии, книги, ноты, мебель, письменные принадлежности, предметы быта, одежда, семейные реликвии, имеющие отношение ко всем членам семьи Ульяновых трех поколений.

Первые подлинники семьи Ульяновых поступили в связи с созданием Дома-музея В.И. Ленина в 1929-1931 гг. от Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой, из историко-революционного музея им. В.И. Ленина (который существовал в доме Ульяновых на б. Московской улице с 1923 по 1928 гг.), из Ульяновского краеведческого музея, государственного архива, современников Ульяновых.

В фондах музея хранятся воспоминания Анны Григорьевны Медведевой – первого научного сотрудника Дома-музея – «Как создавалась экспозиция Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске» /2/, в которых отражена история их поступления в музей.

13 октября 1929 года Анна Ильинична Ульянова-Елизарова передала в музей письменный прибор отца и диванную подушечку, изготовленную и расшитую младшей сестрой Ольгой, которые долгие годы хранились в семье. Интересна история этих вещей.

11 ноября 1880 г. исполнилось 25 лет службы Ильи Николаевича Ульянова в ведомстве народного просвещения.

В.И. Анненков – педагог, знакомый Ильи Николаевича по педагогической работе отмечал его «огромные заслуги перед обществом», поражался тем, «как глубоко, беззаветно, всего себя может отдавать человек на служение идее; мы и мечтать не могли приблизиться к тому идеалу человека и гражданина, какой воплощали в себе Илья Николаевич Ульянов и его ближайшие питомцы» /3/.

Учителя народных школ отметили юбилей своего любимого наставника подарком – **письменным прибором**, в комплект которого входили две чернильницы, бронзовый колокольчик с рельефной поверхностью, два подсвечника, пресс-папье, лоточек для ручек и карандашей. (КП –19334; А-1)

Этот прибор, расположенный на письменном столе в кабинете Ильи Николаевича, неизменно привлекает внимание посетителей музея.

Нашла свое место в музее и **диванная подушка**, изготовленная Ольгой Ульяновой. (КП-19943; А-2).

По учебной программе воспитанницы симбирской Мариинской женской гимназии обязаны были представить к выпускному экзамену предметы рукоделия собственной работы. Ольга Ульянова приготовила наволочку на диванную подушку,

состоящую из девяти вышитых квадратиков шерстяной материи красного и черного цвета, чередующихся в шахматном порядке. По краям наволочка обшита черным шнуром, на ее углах по два помпона красного и черного цвета.

Наволочка, со временем пришедшая в ветхость, дважды подвергалась реставрации. Сначала по поручению Марии Ильиничны О.П. Веретенникова – жена Н.И. Веретенникова, двоюродного брата В.И. Ленина. Ею были заштопаны поврежденные места, пришит один из утраченных красных помпонов (он отличается по качеству от трех других). По свидетельству О.П. Веретенниковой Мария Ильинична выразила ей благодарность за проделанную работу. /4/.

Второй раз реставрация проводилась в Государственных Центральном художественно-реставрационных мастерских О.Г. Волинцевой. /5/

В 1966 г. М. Салтыковой был изготовлен дубликат для экспонирования, а подлинник с целью обеспечения сохранности 24 февраля 1967 г. передан на хранение в фонды. /6/

В октябре 1929 г. Анна Ильинична передала в музей и свой детский подарок отцу: **конвертик с надписью «Моему милому папе»**, в который были вложены странички с аккуратно переписанным стихотворением симбирского поэта К. Коренева «Воспоминание» (КП-10890/1-2, А-38,39)

В феврале 1930 г. Анна Ильинична прислала **подлинные ноты**, которыми пользовались Мария Александровна и Ольга Ильинична. Среди них опера Г. Доницетти «Дочь полка» в двух актах (КП-22025; А –26) и опера В. Беллини «Пуритане» (КП-22024; А-27), аранжированные для исполнения на фортепиано.

Ноты в картонных переплетах. На верхних крышках сделаны ромбовидные наклейки, на которых вытеснены инициалы «М.Б.». Этот вензель свидетельствует о принадлежности нот Марии Александровне, урожденной Бланк. Об этом же говорит надпись на первых листах «М. Ульяновой». В настоящее время эти ноты экспонируются в Доме, где родился В.И. Ульянов (Ленин).

Тогда же, в феврале 1930, от А.И. Ульяновой-Елизаровой были получены некоторые книги и среди них **наградная книга Ольги Ульяновой «Фрегат «Паллада» И. Гончарова**, выданная ей 6 июня 1885 г. за отличные успехи в учении (КП-16761, 17267; А-18,19). Петербургское издание книги И.А. Гончарова по заказу Симбирской Мариинской женской гимназии было переплетено и соответствующим образом оформлено в типографии Н. Анучина в Симбирске.

Летом 1930 г. был получен **сундук** для домашних вещей, принадлежавший няне В.Г. Сарбатовой, постоянно жившей в семье Ульяновых с 1870 г. (**КП-19848; А-3**). На внутренней стороне крышки наклеены картинки из иллюстрированных журналов, в том числе иностранных, обертки кондитерских изделий с лубочными рисунками. На одной из наклеек текст: «Книжный и музыкальный магазин К.И. Юргенса в Симбирске».

После смерти няни в 1890 г. сундук оставался у Ульяновых.

В 1912 г. его взяла с собой Мария Ильинична в Вологду, где она отбывала ссылку. Вместе с дочерью в Вологде жила Мария Александровна.

В сентябре 1914 г., уезжая из Вологды, Мария Александровна оставила сундук и **таз для варки варенья** (**КП-19856; А-4**) на хранение у местной жительницы Е.И. Елаховской, у которой они и были отысканы по указанию Марии Ильиничны.

Е.И. Елаховская не случайно отнеслась к вещам так бережно. В фондах хранится ее письмо в адрес музея от 25.04.1930 /7/, из которого следует, что с семьей Ульяновых она познакомилась в 1898 г. в г. Подольске Московской губернии через свою племянницу Якубову Апполинару Александровну, входившую в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и высланную весной 1898 г. в Сибирь на пять лет.

В июне 1931 г. Анна Ильинична во второй раз побывала в Ульяновске. Она передала музею ряд семейных реликвий и среди них **дощечку-подносик для хлеба** (**КП-19850; А-5**), выпиленную Александром в подарок матери.

Тесные контакты с музеем поддерживала Мария Ильинична Ульянова. 12 ноября 1931 г. П.Д. Никитин /директор Дома-музея с ноября 1931 г./ и А.Г. Медведева обратились к ней с письмом:

«Глубокоуважаемая Мария Ильинична!... Посетителей Дома-музея всегда очень привлекают подлинники, с большим интересом они всматриваются в них. Все имеющиеся подлинники получены музеем от Анны Ильиничны. Если Вы со своей стороны найдете возможным передать музею еще какие-либо подлинники (книги, рукописи, вещи), относящиеся к симбирскому периоду жизни семьи Ульяновых, Дом-музей В.И. Ленина будет Вам очень благодарен...!» /8/

14 ноября 1935 г. директор Дома-музея А.Г. Каверзина и А.Г. Медведева писали Марии Ильиничне: «Глубокоуважаемая Мария Ильинична! Дом-музей В.И. Ленина в г. Ульяновске обращается к Вам с просьбой — не найдете ли Вы возможным передать музею некоторые вещи и книги, находившиеся у Анны Ильиничны и относящиеся к симбирскому периоду жизни Вашей семьи. Анна

Ильинична сама показывала некоторые из этих вещей нашему сотруднику тов. Медведевой в Москве в 1931 г. и на просьбу нашего сотрудника передать эти вещи музею, Анна Ильинична тогда сказала, что эти вещи ей очень дороги, и музей получит их уже после ее смерти. Из этих вещей, например, книги –

1. Дрэпер «История умственного развития Европы», принадлежала Александру Ильичу и, кажется, была подарена им Анне Ильиничне.
2. Гейне – сочинения, несколько томов.
3. Альбом для фотографических карточек.
4. Карманные часы Ильи Николаевича.
5. Тетрадь со стихотворениями Некрасова, переписанными Ильей Николаевичем.

Возможно, сохранились письма Александра Ильича и Анны Ильиничны к матери или другим членам семьи... Может быть и еще имеются какие-либо вещи, книги и рукописи, относящиеся к симбирскому периоду жизни Вашей семьи и которые Вы могли бы передать музею...»

В июле 1936 г. Мария Ильинична посетила г. Ульяновск, побывала в родном доме. 26 июля в Книге отзывов она оставила запись: «Приятно было побывать на старых родных местах, где прошло детство Владимира Ильича, и где жила вся наша семья. Музей, организации которого уделили такое большое, исключительное внимание А.И. Елизарова-Ульянова, В.В. Кашкадамова и другие, содержится прекрасно и так живо переносит к старым, давно прошедшим годам. Пусть молодое наше поколение изучает не только богатое литературное наследие Ленина, но изучат и как человека... Музей помогает в этом. М. Ульянова»

В августе 1936 г. от Марии Ильиничны были получены карманные серебряные часы, принадлежавшие Илье Николаевичу, которые он постоянно носил с 1855 г. К сожалению, 26 ноября 1941 г. эти часы были похищены из экспозиции, о чем свидетельствует запись А.Г. Медведевой в инвентарной книге. С 1961 г. вместо них экспонируются **часы фирмы «Омега» № 1842131**, обнаруженные в сейфе Марии Ильиничны после ее смерти и присланные из Центрального музея В.И. Ленина (ЦМЛ) 2 февраля 1961 г. (**КП-19942; А-11**).

Мария Ильинична передала музею и **два тома книги Д.В. Дрэпера «История умственного развития Европы» (КП –16762; А-20, КП-16831; А-21)**, которая была памятью о погибшем брате Александре, его подарком ко дню рождения Анны.

Книга американского ученого Дрэпера Джона Вильяма, написанная в живой, увлекательной форме, имела большой успех в

России. Она содержала большой фактический материал о зарождении и развитии различных религиозных и философских учений, о важнейших научных открытиях, превозносил просвещение и разум.

В феврале 1880 г. 14-летний Александр Ильич купил у вдовы умершего гимназического училища С.М. Чугунова несколько приборов для своей домашней лаборатории и несколько книг, среди которых был двухтомник Дрэпера. Не исключено, что именно под влиянием книги Дрэпера дети Ульяновых проявляли интерес к точным наукам в гимназическую пору.

В апреле 1937 г. Мария Ильинична сделала еще один дар музею: **две стеклянные вазочки для варенья**, которыми Ульяновы пользовались во время жизни в Симбирске (КП-19937; А-6; КП-19938; А-7) и **томик стихотворений Н.А. Некрасова** издания 1863 г., принадлежавший Илье Николаевичу Ульянову (КП-16727; А-22).

Ульяновы высоко ценили поэзию Н.А. Некрасова. «У нас была в руках книжечка отца, - вспоминала Анна Ильинична, - ранние стихотворения Некрасова, издание 1863 года. Помню, что одиннадцатилетним мальчиком в третьем классе гимназии, Саша обратил мое внимание в этой книжечке на «Песню Еремушке» и «Размышления у парадного подъезда». «Мне их папа показал, - сказал он, - и мне они очень понравились».

В стихотворении «Поэт и гражданин» Илья Николаевич выделил для детей двойной жирной чертой слова:

И не иди во стан безвредных,

Когда полезным можешь быть!

Далее после слов:

Иди в огонь за честь отчизны,

За убежденья, за любовь...

Иди и гибни безупречно,

Умрешь не даром...

шли прочерки, замененные многоточием.

Мария Ильинична вместо этих пропусков вписала карандашом полный текст стихотворения, выброшенный царской цензурой.

... Дело прочно,

Когда под ним струится кровь...

На странице 82, во второй части в стихе

«А гражданин молчит и клонит

Покорно голову свою

Когда же...

слово «Покорно» зачеркнуто и вставлено «Под иго», а после слов «Когда же» заполнено цензурное изъятие:

... Но молчу, хоть мало

И среди нас судьба являла
 Достойных граждан...
 Знаешь ты
 Их участь? Преклони колени!

На вопрос, заданный Дмитрию Ильичу Ульянову А.Г. Каверзиной в 1940 г. : «Чьей рукой сделана карандашная запись стихов, выпущенных цензурой в книге стихотворений Н. Некрасова, изд. 1863 г., принадлежавшей Илье Николаевичу? Тот ответил: «Рукой Марии Ильиничны Ульяновой».

Мария Ильинична объясняла любовь отца к поэзии Н.А. Некрасова ее близостью к гражданским идеалам Ильи Николаевича. Эту любовь он сумел передать детям. Многие стихи они знали наизусть. Владимир Ильич говорил впоследствии, что он «воспитан на Некрасове».

Передала Мария Ильинична и **наградную книгу Ольги Ульяновой «Русские поэты в биографиях и образцах»** - сборник, составленный Н.В. Гербелем и отпечатанный в Санкт-Петербургской типографии Стасюлевича в 1880 г. (**КП – 16763; А-23**).

На книге надпись:

«Конференция Симбирской Мариинской женской гимназии за отличные успехи и благонравие удостоила ученицу 2 класса Ольгу Ульянову награды этой книгой при похвальном листе. Июня 5 дня 1886 года».

В сборнике представлено творчество широкого круга авторов от Ломоносова до поэтов «Искры». Подборке стихов каждого поэта предпослана биографическая статья. Книга пользовалась успехом в семье Ульяновых. «Помню, - пишет А.И. Ульянова-Елизарова, - сборник Гербеля «Русские поэты», который мы читали и перечитывали, из которого заучивали наизусть отрывки» /12/

Музей пополнялся подлинными вещами Ульяновых и в послевоенные годы.

Несколько семейных реликвий сохранилось у племянника В.И. Ленина – Виктора Дмитриевича Ульянова. **В декабре 1952 года** от него поступила в музей **игольница Марии Александровны**, сшитая из плотной ткани в виде книжечки (**КП –19851; А-8**). На лицевой стороне вышита рамка, внутри которой заключен цветок, на обратной стороне – инициалы «М.А.У».

В ноябре 1964 г. Виктор Дмитриевич передал в музей **кофейную мельницу**, принадлежащую Марии Александровне (**КП-19847; А-15**). После ее смерти мельница хранилась у Анны Ильиничны, а затем в семье Виктора Дмитриевича.

Ряд семейных реликвий был обнаружен в сейфе кремлевской квартиры Марии Ильиничны после ее кончины. Это деревянная **шкатулка** с ажурно выпиленными стенками. Предполагается, что ее изготовил Саша в подарок матери. (КП-19849; А-10)

Хранилось в сейфе и **столовое серебро Ульяновых**, состоящее из сорока одного предмета: 18 столовых ложек, 18 чайных, десертная ложка, ложка для варенья, ложка-ситечко, солонка. Кроме того, среди столового серебра была одна десертная металлическая ложка. (КП-19083/1-3; КП –19089; КП-19091/1-3; КП-19093/1-5; КП-19945/1-6; КП-19951; А-12/1-41).

Присутствовавший в 1960 году при экспертизе предметов Виктор Дмитриевич Ульянов подтвердил, что столовое серебро принадлежало Марии Александровне Ульяновой.

По сложившемуся мнению считается, что столовый набор из серебра был подарен М.А. Ульяновой к ее свадьбе с Ильей Николаевичем в 1863 году. Изучение предметов столового серебра подтверждает основательность этих сведений. Однако, в полном объеме столовый набор образовался в несколько приемов. Каждый предмет имеет фирменные клейма и год изготовления.

Первая партия – 6 столовых ложек – датирована 1862 годом. Этот же год обозначен и на солонке. На четырех чайных ложках стоит цифра 1851 и на пяти – 1863. Все эти предметы могли входить в свадебный подарок. Скорее же всего, как принято и сейчас, комплект столовых приборов состоял из предметов на шесть персон, т.е. из 6 ложек столовых, 6 чайных и солонки. Остальные предметы были изготовлены и приобретены позднее.

В феврале 1961 г. Центральный музей В.И. Ленина передал шкатулку и столовое серебро нашему музею.

Шуба Ильи Николаевича (КП-19333;А-9), прежде чем попасть **в январе 1959 г.** в Дом-музей В.И. Ленина, побывала у нескольких владельцев из семьи Ульяновых. «Шуба на енотовом меху висела в шкафу в прихожей квартиры В.И. Ленина в Кремле в годы после смерти В.И. Ленина», - вспоминал Виктор Дмитриевич Ульянов»./13/

Ольга Дмитриевна Ульянова передала ее в Центральный музей В.И. Ленина, откуда она позднее поступила в Ульяновск, с письменным свидетельством ее. Переданная мною 26 июня 1956 г. в Центральный музей В.И. Ленина шуба Ильи Николаевича Ульянова находилась в личных вещах отца, по свидетельству которого, этой шубой пользовался Владимир Ильич до и после Октябрьской революции»./14/

Шубу осматривал скорняк Николай Иванович Сафонов из московского ателье № 6, расположенного на Арбате, 46. Он составил

справку, из которой следует, что «...шуба драповая, на меху дореволюционного пошива, пошив ручной. Мех – енот. Имеющаяся на шкурке меха с тыльной стороны печать скорняжной фирмы имеет в центре изображение герба царской короны, а по овалу печати подпись: «М.И. Одноушевская с сыновьями». Шуба ремонтировалась, так как имеются новые швы на меху другими (черными) нитками. Ремонтировал мех видно не скорняк, а портной. Может быть, мех меняли. Верх драп. (Производство г. Лодзи). Пошив верха тоже дореволюционный...» /15/

Вначале шуба экспонировалась в кабинете Ильи Николаевича в футляре из прозрачного оргстекла. В 1967 году было принято решение о консервации шубы с целью ее сохранности, и она была заключена в специальный шкаф, изготовленный Московским машиностроительным заводом «Стрела» и переданный музею по акту от 26 сентября 1967 года.

Для обеспечения лучшей сохранности шубы в шкафу создается атмосфера, состоящая из инертного газа аргона. Шкаф состоит из двух, вставленных один в другой, прозрачных герметических колпаков, смонтированных на металлической плите.

Внутренний колпак, изготовленный из органического стекла с 2% добавкой тинувина является светофильтром, который предохраняет шубу от воздействия солнечных лучей, за счет чего шуба не выгорает и сохраняет свой натуральный вид.

Внешний колпак изготовлен из силикатного стекла, предохраняет внутренний колпак от механических повреждений и создает герметичность.

Внутри шкафа установлена пустотелая стойка, используемая также и для подачи через нее аргона во внутренний колпак. Под плитой находятся приборы для поддержания постоянной влажности, а также прибор для контроля специалистами.

5 июля 1967 года Ольга Дмитриевна Ульянова передала в музей печать-вензель Ильи Николаевича (КП- 19939; А-17). Она стеклянная, с синими прожилками, поверх которых спиралью проходит белая полоса. В центре круга выгравированы буквы «И.У.»

В Доме-музее экспонируется еще одна печать **Ильи Николаевича (КП-19846; А-16)**. Она металлическая, круглая для оттиска на сургуче или мастике.

В Ульяновском областном архиве сохранился документ, связанный с изготовлением печати: «Свидетельство. Дано сие свидетельство резчику печатей в г. Симбирске Татарскому в том, что он, по заказу моему, сделал мне казенную печать и изображением герба Симбирской губернии и надписью вокруг: Инспектор

народных уч. Симбирской губ., что и удостоверяю подписом. 7 января 1872 г. Инспектор народных училищ И. Ульянов» /16/

Подлинность печати подтверждает сличение пробных оттисков данной печати с оттисками на сохранившихся в архиве документах, подписанных и заверенных И.Н. Ульяновым.

Эта печать была случайно найдена в 1958 г. на чердаке при производстве ремонтных работ в доме № 35 по улице Ново-Свияжский пригород в г. Ульяновске. Рабочий А.И. Бабинцев и наладчик завода «Контактор» А.И. Федотов сдали находку в областной краеведческий музей, где она находилась до 1964 года./17/

26 марта 1964 года Министерство культуры РСФСР разрешило передачу печати в Дом-музей В. И Ленина. За подписью начальника отдела музеев

М. Кайнова было получено письмо: «Отдел музеев не возражает против передачи в Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске печати инспектора народных училищ из фондов Ульяновского областного краеведческого музея» /18/

Через Центральный музей В.И. Ленина в **феврале 1963 года** поступил к нам **никелированный самовар** производства Тульского патронного завода 1920-х гг., принадлежавший Анне Ильиничне Ульяновой и подаренный ей приемным сыном Георгием Лозгачевым-Елизаровым (по его устному свидетельству) (**КП-18898; А-14**).

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в связи с созданием Квартиры-музея В.И. Ленина, большую помощь в пополнении музейной коллекции подлинников Ульяновых оказала Клавдия Павловна Анохина – старая знакомая Анны Ильиничны и жена одного из ее воспитанников Дмитрия Егоровича Барамзина, проживавшая в квартире старшей сестры В.И. Ленина, на ул. Манежной, д. № 9, кв. 11.

Научный сотрудник музея А.Д. Дернова, работавшая над созданием экспозиции музея, посетила Клавдию Павловну летом 1968 г. Несмотря на возраст, ее память сохранила много ценного и интересного из того периода, когда она вошла в семью А.И. Ульяновой. Близко знала Марию Ильиничну, Дмитрия Ильича и Надежду Константиновну. Об этом напоминала и обстановка квартиры, бережно сохраненные вещи, книги, фотографии, письма.

Как только Августина Дмитриевна рассказала о делах и заботах по созданию музея, К.П. Анохина, не задумываясь, решила помочь и передала музею ряд вещей, принадлежавших А.И. Ульяновой-Елизаровой и семье Ульяновых. Это **футляр для пенсне**

(КП-10885; А-93), наволочку филейной работы (КП-10886; А-92), хрустальную солонку (КП-1375; А-90) и деревянную солоницу (КП-1376; А-91), поднос под самовар (КП-18888; А-95), супницу (КП-1419; А-96), ночной чепчик (КП-10884; А-94). Информация ТАСС об этом событии была помещена на первой полосе газеты «Правда» от 26 октября 1969г.

От старожила города Николая Васильевича Никифорова в марте 1966 г. был получен диван. В фондах музея хранится письмо Н.В. Никифорова от 10 марта 1966 г., в котором он сообщает: «Этот диван был мне подарен моей крестной мамой- Екатериной Алексеевной Яковлевой, женой бывшего инспектора Симбирской чувашской учительской школы И.Я. Яковлева, при переезде из Симбирска в Москву.

При передаче дивана Екатерина Алексеевна сообщила мне, что означенный диван был приобретен Яковлевыми в 1887 году в числе прочих вещей у Марии Александровны Ульяновой, при отъезде семьи Ульяновых из города Симбирска.

У Яковлевых этот диван находился в течение 37 лет, и я хорошо помню, он стоял у них в угловой гостиной.

Теперь, по миновании почти восьмидесяти лет, диван вновь возвращается в свой родной дом» /19/

Екатерина Алексеевна указала Н.В. Никифорову, что первоначальная обивка дивана была «красно-малиновой».

Путем сличения этих данных о диване с описанием его, которое содержалось в воспоминаниях А.И. Ульяновой, был подтвержден и тот факт, что диван действительно стоял в гостиной квартиры Ульяновых в доме Жарковой.

В начале 1973 года музей обратился к Ольге Дмитриевне Ульяновой с просьбой помочь новому музею посудой.

В ответном письме Ольга Дмитриевна сообщила: «По поводу Вашего вопроса насчет посуды для музея: у меня есть посуда, которой пользовался еще Дмитрий Ильич. Это, в основном, тарелки, хлебница и еще кое-какие мелочи. Я могла бы передать ее Вам в любой момент, но опасаясь посылать почтой, т.к. посылки обычно бросают, и все может разбиться. Напишите, пожалуйста, как Вам их переслать. Ваша О. Ульянова. 19/П-73.»

Посуда была доставлена в музей лекторами Т.В. Никитенко и В.В. Пресняковой 28 марта 1973 г.

Это **четырнадцать тарелок и хлебница** из одного сервиза, изготовленного английской фирмой «MINTON» в конце XIX – начале XX века (КП-18878/1-3; А-98/1-3; КП- 18879/1-5; А-98/4-8; КП-18880/1-6; А-98/9-14; КП-18881; А-98/15).

Посуда и часть столового серебра Ульяновых заняли свое место в буфете-горке в столовой музея. 33 подлинника Ульяновых, несомненно, обогатили экспозицию Квартиры-музея В.И. Ленина.

Коллекция подлинников Ульяновых на сегодняшний день насчитывает 173 единицы хранения.

Большая часть постоянно находится в экспозиции мемориальных домов.

Другая часть, в значительной степени документальная, была доступна только сотрудникам музея и немногочисленным исследователям и лишь однажды экспонировалась на выставке «Ульяновы: неизвестное об известном», подготовленной отделом фондов и работавшей с сентября 1990 года в течение трех месяцев.

Много документов, входящих в коллекцию, были составлены сотрудниками Дома-музея В.И. Ленина. Это записи устных воспоминаний, устных ответов, записи устных замечаний Анны Ильиничны, Дмитрия Ильича, Надежды Константиновны по экспозиции Дома-музея, подробностям биографий Ульяновых, традициях семьи. Записи делались во время многочисленных встреч, во время посещений Ульяновыми Дома-музея. Все они с собственноручными пометками авторов. И то, что эти записи устных свидетельств не нашли места нигде из написанных и опубликованных воспоминаний и статей Ульяновых, **делает их уникальными и особо ценными.**

По роду своей деятельности Ульяновы соприкасались и общались с большим кругом людей. Письма, наградные документы с автографами Ульяновых, их фотографии, таким образом, оказывались в личных архивах самых разных людей.

Самая большая часть документов связана с Ильей Николаевичем. Они от бывших учителей-соратников, организаций и обществ, членом которых он состоял. Фото на паспорту симбирского фотографа Б.Р. Бика в форме визитной карточки И.Н. Ульянова в свое время подарил учителю Р.А. Преображенскому, проработавшему в с. Промзино 62 года (**КП – 10544; А-121**). Долгие годы старый учитель бережно хранил подарок, а в 1931 году передал его в музей.

За 16 лет своей педагогической деятельности в Симбирском крае Илья Николаевич подписал множество грамот и наградных книг. Они поступили в музей от детей и внуков награжденных.

Похвальный лист Ивана Иевлева, ученика 1-го приходского училища Симбирска с автографом И.Н. Ульянова, передала музею дочь Иевлева – учительница-пенсионерка Н.А. Державина (**КП – 10707; А-100**).

Один из обладателей наградной книги Степан Алексеевич Ключев в январе 1968 г., незадолго до смерти, передал свою реликвию в музей сам. Ему было тогда 95 лет. (КП – 10706; А-99).

Одно из последних поступлений в коллекцию «Подлинники семьи Ульяновых» – **шкатулка с лаковой миниатюрой с картины К. Маковского «Дети, бегущие от грозы»**, принадлежавшая Н.К. Крупской. (КП – 9491; А – 112). Ее Надежде Константиновне подарили в 1937 году. К сожалению, не удалось пока выяснить, кем были ее дарители – А. Чечиков и З. Иванова. Незадолго до своей смерти Надежда Константиновна отдала шкатулку жене Виктора Дмитриевича Виктории Николаевне. В сентябре 1989 г., будучи в Ульяновске, она передала шкатулку нашему музею.

* * * * *

Хотя за последние годы предметом фальсификации стали практически все факты, связанные с историей жизни В.И. Ленина, семьи Ульяновых, можно без преувеличения сказать, что ни один человек, бывая в ленинских мемориальных музеях города, не остается равнодушным. Об этом можно судить по записям в Книгах отзывов.

Вот лишь некоторые из них:

- Высокий нравственный климат этой семьи живет в стенах музея, заставляет нас о многом подумать.

Гаврилов. Самара.

- Это великолепно, что при всей негативной информации о Ленине, работники музея трепетно хранят для нас память о великом человеке.

Т/х «Шаляпин»

- Дом, где родился В.И. Ленин, оставил ощущение удивительной камерности и теплоты души. Это нужно россиянам, хотя понимают это пока не все. Спасибо!
- Все – интерьер, мебель, вещи – говорят о том, что здесь жили умные, образованные люди, которые внесли большой вклад в развитие науки и общества.
- Очень уютная, домашняя обстановка и чувствуется, что здесь проживала необычная семья... остается впечатление, что встретился с хорошими, добрыми старыми знакомыми.

Интерес к семье Ульяновых большой, несмотря на смену многих общественных ориентиров, на смену поколений, на смену жизненных ценностей.

Ведь патриотизм, исключительная целеустремленность и работоспособность, незаурядный организаторский талант, честность, доброта и человечность – эти качества на все времена, и все они были присущи Ульяновым.

1. Герцен А.И. Былое и думы, ч.3. //М., Худ. лит-ра, 1969, с.292.
2. Фонды ИКЦЛ, с. 12,п. 1, лл.140-147.
3. И.Н. Ульянов в воспоминаниях современников.//М., 1989, с. 215.
4. Веретенникова О. Письмо И.Я. Баранову от 29.05.1961. Фонды ИКЦЛ.
5. Акт № 62 ГЦХРМ от 1970 г. Фонды ИКЦЛ научный архив.
6. Акт за подписью А.И. Томуль, Н.П. Чекулаевой от 24.02.1967. Фонды ИКЦЛ, научный архив.
7. Письмо Е.И. Елаховской от 25.04.1930. Фонды ИКЦЛ, с. 12,п. 1, с. 113.
8. Фонды ИКЦЛ, с. 12, п. 26, лл. 19-20.
9. Там же, л. 27.
10. Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове //М.-Л., 1930,с. 64-65.
11. Фонды ИКЦЛ, с. 349, КП-11002.
12. Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове.// М.-Л., 1930, с. 42.
13. Фонды ИКЦЛ, с.12, п. 27, л. 67.
14. Там же.
15. Фонды ИКЦЛ, с. 12, п. 27, л. 68.
16. ГАУО, ф. 99, оп. 1, д. 417, л. 1.
17. Советская Россия, 1958, 2 августа, Ульяновский комсомолец, 1964, 8 апреля.
18. Фонды ИКЦЛ, с. 12, п. 27, л. 119.
19. Фонды ИКЦЛ, с. 12, п. 2, л. 22.

Е.Н. Тагаева
зав. научной библиотекой

ПРИЖИЗНЕННЫЕ И ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ БИОГРАФИИ В.И. ЛЕНИНА В КОЛЛЕКЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В.И. ЛЕНИНА

В научной библиотеке Историко-культурного центра В.И. Ленина в специальный раздел выделены биографии В.И. Ленина, изданные в разные годы.

Особый интерес представляют прижизненные и первые советские биографии. Вместе с воспоминаниями Н.К. Крупской, В.И. Невского, А.И. Ульяновой-Елизаровой, М.И. Ульяновой, Д.И. Ульянова, Е.М. Ярославского они составляют небольшую, но очень интересную коллекцию.

История разработки научной биографии В.И. Ленина, анализ основных изданий достаточно полно представлены в исследованиях Р.М. Савицкой и В.В. Баженова. /1/

Многолетние разыскания И.Н. Вольпера, И.Н. Никитина, Л.Е. Тиньянова, М.С. Волина позволили установить, что в русской справочной энциклопедической литературе имя Ленина («Владимира Ильина») впервые было упомянуто в 1900 году, в «Малом энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона./2/

А всего в 1900 г. и до октября 1917 г. в русской легальной печати, в словарно-энциклопедических изданиях появилось 16 биографических справок о В.И. Ленине, а в 18 работах по истории революционного движения содержался материал о его деятельности.

Факт появления дореволюционных биографических справок о В.И. Ленине свидетельствует о раннем признании его как ученого-марксиста и политического деятеля. Однако возможности научного изучения биографии В.И. Ленина открылись после Февральской революции.

Сведения о В.И. Ленине, доходившие до широких масс, были отрывочны и противоречивы. Буржуазная печать писала о Ленине в клеветническом духе с откровенной враждебностью.

«Ввиду того, что между солдатами батареи происходит много трений относительно Ленина, - говорилось в письме солдатского комитета 8-й конно-артиллерийской батареи, направленном в Петроградский Совет из действующей армии, - просим не отказать нам дать скорейший, по возможности, ответ. Какого он происхождения, где он был, если он был сослан, то за что? Каким образом он вернулся в Россию и какие действия он проявляет в настоящий момент, т.е. полезны ли они нам или вредны? Одним словом, просим убедить нас своим письмом так, чтобы после этого у нас не было никаких споров, не теряли бы напрасно время и другим товарищам могли бы в состоянии доказать». /3/

Это письмо было передано В.И. Ленину. В ответ он пишет автобиографию, охватывающую период до 1895 г. Вероятно, нехватка времени помешала довести ее до 1917 года. Но и не исключена возможность, что он решил ответить солдатам не лично, а через печать и поэтому попросил Н.К. Крупскую написать его краткую биографию. Такая биография под названием «**Страничка**

из истории РСДРП», написанная Н.К. Крупской была опубликована в «Солдатской правде» 13 мая 1917 г. без подписи. Заслугой Крупской как биографа является постановка в данном очерке проблемы периодизации жизни и деятельности В.И. Ленина, связь ее с развитием революционного движения в России.

До публикации этот очерк был отредактирован Владимиром Ильичом, который внес в него исправления и дополнения. Следовательно, очерк может считаться авторизированной биографией В.И. Ленина. Вскоре, в Петрограде работа Н.К. Крупской была выпущена отдельным изданием (так же без подписи).

Таким образом, данная работа была первым отдельным изданием биографии В.И. Ленина.

Почти одновременно с работой Н.К. Крупской появилась статья М.С. Ольминского «О Ленине» опубликованная 26 мая 1917 года в газете московских большевиков «Социал-демократ». «Вообще среди нас, большевиков, нет обычая выдвигать отдельных лиц, рассказывая их биографию, - писал М.С. Ольминский. – Но ввиду той травли, которая ведется сейчас в буржуазной печати против личности т. Ленина и ввиду просьб со стороны товарищей – рабочих мы считаем возможным, на этот раз отступить от своего обычая»./4/ Биографический очерк Ольминского невелик по размерам. В нем приведены важнейшие факты из жизни В.И. Ленина, отмечено влияние ставшего брата Александра Ульянова, подчеркнута роль Владимира Ильича в организации партии. Примечательно, что Ольминский высказал мысль о необходимости анализа и оценки роли Ленина в свершении революции. Назвал он и некоторые ленинские произведения, подчеркивая тем самым значение теоретической деятельности вождя в разработке проблем пролетарской революции.

Первая послеоктябрьская биография была напечатана в газете «Известия ВЦИК» 5(18) ноября 1917 г. под названием «Владимир Ульянов (Н. Ленин)» без указания автора. Эта работа интересна тем, что в ней **впервые** была сделана попытка не ограничиться показом практической деятельности В.И. Ленина, а отметить его вклад в развитие социалистической теории, в частности аграрного и национального вопросов.

В органе Петроградского Совета – «Красной газете» 29 мая 1918 года была опубликована без подписи статья «Жизнеописание тов. Ленина». В ней намного полнее, чем в двух названных, освещалась деятельность Ленина в период от Февраля до Октября.

Наряду со статьями в годы гражданской войны, разрухи, голода, при нехватке бумаги и плохом состоянии полиграфической промышленности в свет выходит серия популярных биографических брошюр о В.И. Ленине.

Первой среди них была работа неизвестного автора под названием **«В.И. Ульянов (Н. Ленин). Краткая биография»**. Она представляет собой перепечатку статьи «Жизнеописание тов. Ленина» из «Красной газеты». Современные историки датируют брошюру июлем 1918 г. Один экземпляр данного издания находится в фондах Историко-культурного центра В.И. Ленина.

К первым советским биографиям относится биография-листочка: текст лишь на одной стороне листа. Ее расклеивали на стенах домов, на заборах, на столбах, чтобы наибольшее число трудящихся смогло узнать основателя первого в мире рабоче-крестьянского государства.

За рубежом первая биография вождя Октября была опубликована 28 ноября 1917 года. Ее напечатал немецкий журнал «Vote der russischen Revolution» («Вестник русской революции») № 11 – орган Заграничного представительства ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. Автором очерка «В.И. Ленин» был полпред Советской России в Швеции известный большевик В.В. Воровский. Затем эта биография была переведена на другие языки и перепечатана газетами и журналами многих европейских стран.

Другие биографические очерки о В.И. Ленине были созданы в 1918 году в связи с его ранением 30 августа. Первой вышла брошюра «Великий вождь рабочей революции Владимир Ильич Ульянов-Ленин» Она была написана на следующий день после ранения Ильича и напечатана издательством ВЦИК.

Несмотря на некоторые недостатки, работа имела большое достоинство: она была первой биографией, в которой говорилось о В.И. Ленине как главе пролетарского государства, о тех социалистических мерах, которые осуществлялись под его руководством в первый год Советской власти.

В сентябре 1918 года появилась биография, написанная **А.Х. Митрофановым «Вождь деревенской бедноты В.И. Ульянов-Ленин»**. Она была рассчитана на читателя-крестьянина. В брошюре – впервые в биографиях В.И. Ленина – говорится об Апрельских тезисах, V11 (Апрельской) конференции РСДРП, принявшей предложенную Владимиром Ильичом резолюцию по аграрному вопросу, рассказывается про Декрет о земле. Биография Ленина, написанная А. Митрофановым, была переведена на европейские языки. В 1919-1920 гг. появились первые биографические очерки о

В.И. Ленине на языках народов некоторых республик. Латвийские коммунисты при содействии ЦК РКП(б) накануне освобождения Латвии от немецкой оккупации напечатали в издательстве ЦИК РСФСР «Биографию В.И. Ленина» на латышском языке. Появилась биография В.И. Ленина на украинском языке.

Весной 1920 года значительно увеличился поток публикаций о В.И. Ленине в связи с 50-летием со дня рождения. 23 апреля Московский комитет РКП(б) организовал торжественное собрание. С приветственными речами выступили А.М. Горький, А.В. Луначарский, М.С. Ольминский, И.С. Сталин. В центральных и местных газетах появились юбилейные статьи В.А. Быстренского, Н.И. Подвойского, М.Н. Покровского, И.И. Скворцова-Степанова.

Малоизвестное издание **«Ко дню пятидесятилетия со дня рождения Владимира Ильича Ульянова (Ленина)»** - /М., 1920 г./, хранящееся в библиотеке Историко-культурного центра В.И. Ленина, содержит синхронистическую таблицу, в которой факты ленинской биографии соотнесены с важнейшими событиями в истории нашей страны. «Собранный в настоящей работе материал, - сказано в предисловии, - представляет попытку отметить важнейшие факты революционной деятельности Владимира Ильича в связи с общей политической обстановкой, с деятельностью различных партий и с ходом рабочего движения...» Так как, в альбоме, наряду с вышеуказанными материалами даются и биографические сведения о Владимире Ильиче мы сочли возможным включить данное издание в коллекцию прижизненных биографий В.И. Ленина.

В коллекции представлена и статья **А.М. Горького «Владимир Ильич Ленин»**, напечатанная в 12 номере журнала «Коммунистический Интернационал» за 1920 год. Статья проникнута чувством уважения к Ленину и восхищения его деятельностью, но она содержит крайне субъективные оценки роли вождя, народа, характера Российской революции. В.И. Ленин обратился в Политбюро ЦК РКП (б) с предложениями принять постановление, осуждающее помещение в журнале подобных статей. Владимир Ильич Ленин написал проект постановления, который был принят 31 июля 1920 г. /5/

В фондах Историко-культурного центра В.И. Ленина хранится брошюра

В.И. Невского **“В.И. Ульянов (Н. Ленин)”**, выпущенная к 50-летию Владимира Ильича. Ее автор – Владимир Иванович Невский – член президиума и заместитель председателя ВЦИК, заведующий отделом ЦК РКП (б) по работе в деревне.

В нашей коллекции имеется симбирское издание **«Красная летопись»**. Это сборник материалов по истории Симбирской организации РКП (б) и революционного движения в Симбирской губернии, изданный в 1923 году. В нем помещена статья публициста и редактора **Л.Я. Ильинского «Семейство Ульяновых»** (материал для биографии т. Ленина). Вероятно, из этой публикации симбиряне впервые узнали о жизни и быте семьи Ульяновых. Автор, используя воспоминания В. Кашкадамовой и В. Назарьева рассказывает о просветительской и педагогической деятельности Ильи Николаевича, об учебе Владимира Ильича в гимназии.

Автор статьи – Лев Яковлевич Ильинский на протяжении ряда лет редактировал симбирские издания: «Путь революции», «Знание и труд», «Кооперативное дело», «Синбир» и другие. С 1924 года Оргбюро губкома уполномочило его заняться сбором материалов по истории местной симбирской организации РСДРП и о семье Ульяновых. Л. Ильинский редактировал сборник «Красная летопись», был заместителем редактора губернской газеты, затем редактором «Экономического пути».

В 1922-1924 гг. пятью изданиями вышла книга **Б.И. Горева «От Томаса Мора до Ленина»**, заключительная глава которой была посвящена Владимиру Ильичу. В ней автор не излагал биографических данных, а пытался вскрыть основные черты В.И. Ленина как вождя российской революции, Советского государства, мирового революционного движения. В библиотеке ИКЦ имеется пятое дополненное издание книги.

Краткое рассмотрение прижизненных изданий биографии В.И. Ленина свидетельствует о том, что они, как правило, были популярными и основывались главным образом на том, что авторы, хорошо знавшие В.И. Ленина лично, просто стремились зафиксировать свое впечатление о нем, рассказать об известных им фактах деятельности вождя.

Траурный 1924 год вызвал небывалый поток литературы о В.И. Ленине./6/ В этот год появилось несколько брошюр о нем биографического характера. Их авторами были соратники В.И. Ленина по революционной борьбе. Особой яркостью изложения среди них отличались работы А.В. Луначарского, в которых автор попытался раскрыть проблему роли личности в истории на примере деятельности В.И. Ленина в дни подготовки и свершения Октябрьской социалистической революции./7/

Книга **Н.Н. Попова и Я.А. Яковлева «Жизнь Ленина и ленинизм»** была написана авторами в течение двух суток и напечатана рабочими типографии «Красный пролетарий» за одни сутки в траурные дни 1924 г. Это первая биография В.И. Ленина, в

которой в определенной системе излагается ленинское учение. Четыре экземпляра биографии В.И. Ленина этих авторов представлены в нашей коллекции.

В дни прощания и похорон В.И. Ленина на улицах и площадях Москвы были установлены стенды с краткой биографией вождя, возле которых, как сообщала в те дни газета «Правда», постоянно стояли люди.

Книга **Е.М. Ярославского «Жизнь и работа В.И. Ленина»** /9/ была написана за короткое время в конце января – первой половине февраля 1924 года. Автор наряду с изложением биографии В.И. Ленина и его революционной деятельности большое место уделяет характеристике его как государственного деятеля.

Музей располагает несколькими изданиями этой биографии.

Интересной публикацией к биографии В.И. Ленина было составленное И. Лазьяном на основе анкеты для перерегистрации членов Московской организации РКП(б) и анкеты для всероссийской переписи членов партии **«Личное дело» члена РКП(б) В.И. Ульянова (Ленина)»** /10/ Первоначально она появилась в газете «Правда» 20 июля 1924 г. (№ 163), затем в виде брошюры с приложением факсимиле документов «Личного дела». Три экземпляра данного издания находятся в нашей коллекции.

31 мая 1924 года XI съезд РКП(б) принял резолюцию **«О работе Института Ленина»**, в котором призвал все организации партии и отдельных ее членов «активно и всемерно помочь Институту в деле собирания материалов относящихся к жизни и деятельности В.И. Ленина». С такой же просьбой съезд обратился к братским компартиям всех стран – «помочь сосредоточить в Институте Ленина все, что относится к жизни и деятельности В.И. Ленина». Специальным постановлением правительства всем государственным учреждениям, архивам, библиотекам, книгохранилищам и отдельным лицам вменялось в обязанность сдать в Институт В.И. Ленина по одному экземпляру произведений, имеющих какое-либо отношение к Владимиру Ильичу.

Аналогичные постановления были приняты ЦИК и СНК ряда союзных республик. Все эти решения сыграли большую роль в организации собирания в архиве и библиотеке Института как ленинского наследия, так и материалов к его биографии.

Пока Институт В.И. Ленина вел подготовительную работу по созданию научной биографии, продолжалась публикация биографических очерков, написанных отдельными авторами.

Среди трудов об отдельных периодах жизни и деятельности В.И. Ленина выделяется работа **В. Алексеева и А. Швера «Семья**

Ульяновых в Симбирске» (1925 г.), изданная Институтом Ленина под редакцией и с примечаниями А.И. Ульяновой-Елизаровой. Эта работа была первым крупным опытом обобщения материалов о детских и юношеских годах В.И. Ленина, об условиях, в которых формировались его личность и мировоззрение. Авторы впервые изложили подробные биографические сведения о родителях В.И. Ульянова (Ленина) – Илье Николаевиче и Марии Александровне. Данное издание представлено в экспозиции ИКЦ В.И. Ленина.

Один из авторов книги – Владимир Ильич Алексеев – публицист, заведующий Симбирским истпартком, с 1923 года возглавлял историко-революционный музей В.И. Ленина в нашем городе. Второй автор, Александр Владимирович Швер, был одним из организаторов местной партийной организации в 1917 году. Вместе с М. Гимовым устанавливал советскую власть в Симбирске. А затем занимал ряд должностей в губкоме РКП (б) и редактировал местные газеты.

В 1927 году в седьмом издании «Энциклопедического словаря» Гранат /11/ была напечатана биография В.И. Ленина, написанная А.И. Ульяновой-Елизаровой; в 1931 году в несколько измененном виде она вышла отдельным изданием в издательстве «Молодая гвардия» /12/ Это издание находится в нашей коллекции.

В августе 1930 г. Институт В.И. Ленина выпустил первый том шеститомника избранных ленинских произведений, которому была предпослана краткая биография Владимира Ильича, написанная членом дирекции института В.Г. Сориным. **Это была первая биография В.И. Ленина, созданная в Институте.** Она вышла и отдельной брошюрой, была рассчитана на широкий круг читателей. Автор ее ставил «своей целью дать лишь самое общее и первоначальное представление об основных фактах из биографии Владимира Ильича» /13/

Этот очерк завершил определенный период в разработке биографии В.И. Ленина. Он отразил уровень развития историко-партийной науки, степень изученности ленинской биографии. Образ В.И. Ленина являлся ведущей темой советской исторической биографии. В последующие десятилетия эта часть общего исторического процесса совпала со всеми изгибами политической конъюнктуры и появлением особых зон умолчания. Только в 30-е годы были запрещены и попали в спецхраны свыше 600 произведений, воспоминаний о В.И. Ленине, в том числе и его ближайших соратников. Неудобными стали даже воспоминания Н.К. Крупской. Вместе с книгами исчезали целые эпизоды из жизни В.И. Ленина. Во многих случаях он оказался изолированным одиночкой, и его образ был значительно обеднен. На долгие годы было

приостановлено издание альбомов с фотографиями Владимира Ильича. Позже они начали издаваться, но многие из них сфальсифицированными, с выкадровками, без многих ленинских соратников.

В нашей коллекции имеется целый ряд изданий, долгие годы находившихся в спецхранах. Среди них: «Жизнь В.И. Ленина. Краткая биография для комсомола и пионеров», составленная З.И. Лилиной и вышедшая в свет в 1926 г., «Жизнь Ленина 1870-1924», выпущенная издательством «Рабочая газета» в 1925 г., «О Ленине» под редакцией Н. Мещерякова и «Владимир Ильич Ленин», изданные в 1924 г. Госиздатом и МК РКП (б). Книги «Ленин из эмиграции в Россию» Фрица Платтена с предисловием Н.К. Крупской, «В дни скорби» (21-27 января 1924 г.), «Шесть дней» Г. Зиновьева с рисунками Сварога и Симакова были напечатаны в 1925 г., «Жизнь Ленина в портретах» 1920 г. издания и др., являющиеся библиографической редкостью.

Несмотря на то, что В.И. Ленин, можно сказать, самый известный политический деятель XX столетия, его подлинная биография так и не была написана. До сих пор Ленин является для многих знакомым незнакомцем.

Ленин – одна из самых масштабных и сложнейших фигур ушедшего столетия. Поэтому ни один из историков новейшего времени прямо или косвенно не обходит его личность, деятельность и наследие.

Наше время можно назвать порой прозрения, когда рушатся многие мифы и домыслы. Но, изучая заново страницы ленинской биографии, мы должны восстанавливать правду, а не создавать новые стереотипы.

-
1. См.: Савицкая Р.М. Разработка научной биографии В.И. Ленина. // Вопросы истории КПСС. 1971. № 4. С. 3-19.; Баженов В.В. Из истории разработки научной биографии В.И. Ленина (1917 г. – середина 30-х годов XX в.). – В кн.: История и историки. М.: «Наука», 1976. С. 35-55.
 2. Волин М.С. Дореволюционные биографические публикации о В.И. Ленине. // Вопр. истории КПСС. 1970. № 7. С. 114-119.
 3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.32. С. 466-467.
 4. Савицкая Р.М. Разработка научной биографии В.И. Ленина... С.4.
 5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 429.
 6. См.: Лепешинский П.Н. Жизненный путь Ильича. Л. 1924; Карпинский В.А. Что заповедовал нам Ленин своей жизнью, работой, учением. Л., 1924; Ходоровский И.И. В.И. Ленин – великий вождь и учитель трудящихся (1870-1924): Популярный очерк для рабочих и крестьян. М., Л., 1924., и др.
 7. Тепляшина Е.И. Октябрьская Лениниана: научные исследования, поиски, задачи. – М., 1988. С. 27.

8. Баженов В.В. Из истории разработки научной биографии В.И. Ленина. – В кн. История и историки. М., 1976. С. 44.
9. Ярославский Е.М. Жизнь и работа В.И. Ленина. 23 апреля 1870 – 21 января 1924. – М., 1924.
10. «Личное дело» члена РКП (б) В.И. Ульянова (Ленина). С приложением копий документов. Составил И. Лазьян. – М., 1926.
11. Ульянова-Елизарова А.И. Ленин (Ульянов) Владимир Ильич. [Биография]. «Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат». Т. 41, ч. 1. М. 1927. Прилож., стб. 304 – 326.
12. Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Ильиче. – М. – Л. «Молодая гвардия», 1931.
13. Сорин Вл. В.И. Ленин. 1870-1924. Краткие биографические данные. – В кн.: Ленин. Избранные произведения в шести томах. Т. 1. М., 1930. С. XV11 – LXXX1X.

Сокращения.

ИКЦ В.И. Ленина – Историко-культурный центр В.И. Ленина.

В.М. Костягина
Е.Н. Тагаева

ЛЕНИНИАНА – В КНИЖНЫХ МИНИАТЮРНЫХ ИЗДАНИЯХ (О каталоге коллекции Историко-культурного центра В.И. Ленина)

Среди богатых и разнообразных книжных коллекций Ульяновского Историко-культурного центра В.И. Ленина особое место занимает Лениниана в миниатюрных изданиях, насчитывающая свыше двухсот книжек малюток. В этом году был издан иллюстрированный каталог коллекции.

Во все времена миниатюрная книга обладала своеобразной притягательной силой. Мини-книги привлекают внимание исследователей и книголюбов; истории их создания посвящен ряд работ книговедов и библиографов. Книги эти, выпускаемые отечественными и зарубежными издательствами, представляют собой образцы высокого полиграфического и художественного мастерства; появившись на свет, они тут же становятся библиографической редкостью.

История советской миниатюрной книги начинается с 1921 г., когда в г. Кинешме тысячным тиражом размером 32x52 мм была издана Конституция (Основной закон) РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.

Тематика миниатюрных изданий достаточно широка. Значительную их часть составляют издания произведений В.И. Ленина и литература о нем.

Лениниана – одна из интереснейших тем в собраниях любителей миниатюрных изданий. Именно в Лениниане мы видим лучшие образцы исполнения миниатюрных книжных шедевров.

В 1980 г. в издательстве «Книга» вышел первый библиографический указатель «Лениниана в миниатюрных изданиях», в котором учтены книги, изданные с 1924 по 1978 гг. со значительными пропусками.

Каталоги выставок, состоявшихся в разных городах страны к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, указывают минималии, вышедшие в этот же период времени.

Каталог нашей коллекции включает книги, вышедшие до 1 января 1988 г. Он содержит описания изданных в СССР и за рубежом произведений В.И. Ленина в миниатюрном исполнении, а также книг о нем, начиная с 1925 г.

Каталог состоит из четырех разделов.

В первом из них описаны издания произведений В.И. Ленина, вышедшие в СССР (№№ 1-99).

Первым произведением В.И. Ленина в миниатюрном формате была статья «О кооперации», изданная Центросоюзом в 1930 г. В 1932 г. в Смоленске вышел сборник «О комсомоле», куда была включена и речь Владимира Ильича на III Всероссийском съезде комсомола под заголовком «Задачи молодежи». Отдельным мини-изданием эта речь В.И. Ленина была выпущена киевским издательством «Молодой большевик» в 1940 г.

Резко возросла активность в издании миниатюрных книг в связи со 100-летним юбилеем вождя. Десятки «микропамятников» ленинской тематики, изданные в 1970-е годы, были удостоены наград и дипломов Всесоюзных конкурсов искусства книги.

География этих изданий широка. Они выходили в Москве и Алма-Ате, Киеве и Кишиневе, Баку и Душанбе, Сыктывкаре, Ужгороде и других городах.

Профессиональное владение типографской техникой демонстрируют в своих работах учащиеся Издательско-полиграфических техникумов (ИПТ). Умело и с выдумкой изданы книги Ленинградского, Московского и Куйбышевского ИПТ. Изготовлены они в учебно-производственных мастерских, со вкусом оформлены, иллюстрированы, отпечатаны четким шрифтом.

Среди издательств, выпустивших наибольшее количество ленинских произведений в миниатюрном формате, следует назвать Политиздат Украины. Им подготовлено два десяти томных издания

избранных произведений В.И. Ленина на украинском языке. Отдельные томики размером 57x40 мм укреплены на общей полочке-подставке.

Подарком для книголюбов страны стали ленинские произведения на казахском языке, изданные в Алма-Ате в 1970 г. Алые книжечки размером 41x52 мм украшает факсимильная подпись В.И. Ульянова-Ленина, тисненая золотом на переплете книг.

Систематически, начиная с 1973 года, ленинские труды в миниатюрном исполнении издавались в г. Элиста Калмыцким книжным издательством. Их отличает скромное полиграфическое исполнение, разнообразие и актуальность тематики. Это сборники: «О трудовой дисциплине», «О коммунистической нравственности», «О религии»; отдельные статьи и работы: «Критические заметки по национальному вопросу», «Фридрих Энгельс», «Карл Маркс» и др. Чаще всего они издаются параллельно на русском и калмыцком языках, или же выходят в свет отдельными книжками на этих языках.

Речь В.И. Ленина «Задачи союзов молодежи» была издана 34 раза на 18 языках тиражом свыше 61,1 тысячи экземпляров. Только в Узбекистане, начиная с 1970 г., она издавалась трижды. В 1978 году эта речь была впервые издана на абазинском, карачаевском, ногайском и черкесском языках.

В каталоге представлено 34 экземпляра книжек знаменитой речи В.И. Ленина.

Миниатюрная Лениниана продолжает пополняться в 1980-е годы.

Высоким уровнем полиграфического исполнения отличаются миниатюры московского издательства «Книга», вышедшие в это время. Так, в оформлении работы В.И. Ленина «О государстве» художник А.Н. Жилин использовал документальные фотографии; на суперобложке и в книге факсимильно воспроизводится текст.

Некоторые книги этого издательства приурочены к юбилейным датам.

Работа В.И. Ленина «Великий почин» вышла в 1984 г. в связи с 65-летием первой публикации брошюры; в 1983 г., к 80-летию со дня первого выхода в свет, издана ленинская работа «К деревенской бедноте».

В оформлении этих двух книг принимал участие заслуженный деятель искусств РСФСР В.И. Терещенко.

Показателем полиграфического и художественного оформления являются четыре книжки этого издательства, в которых опубликованы статьи В.И. Ленина: «Партийная организация и

партийная литература», «Памяти Герцена», «О Толстом», «Из прошлого рабочей печати в России». Все они выполнены в едином стиле: в красном или коричневом переплете книжечки заключены в изящный футляр; удобочитаемы и иллюстрированы. Текст дан параллельно на русском и одном или нескольких из европейских языков (английском, французском, немецком, испанском). Книги форматом 40x53 мм отпечатаны тиражом 5 тысяч экземпляров.

Оригинально иллюстрирована гравюрами немецкого художника Г. Гроссе книга В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма».

Яркий раздел ленинианы – **книги о Владимире Ильиче**. Их тематика разнообразна: это рассказы, стихи, фотоальбомы, произведения изобразительного искусства, документальные материалы.

Эти мини-издания составляют II раздел каталога (№№ 100-149).

В нашей коллекции имеется один из немногих сохранившихся экземпляров фотоальбома «Ленин. 1870-1924», изготовленных на ленинградской фабрике «Светоч» предположительно в 1925 году. В альбоме форматом 19x27 мм репродуцировано десять фотографий вождя. На нижней стороне черного кожаного переплета с золотым тиснением – изображение первого Мавзолея В.И. Ленина.

В 1970 году, к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, вышло в свет самое маленькое издание в мире, посвященное Владимиру Ильичу – отрывки из поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и одиннадцать репродукций портретов В.И. Ленина. Книжечка издана 5-й московской типографией Союзполиграфпрома форматом 16x16 мм способом фотоуменьшения тиражом 500 экземпляров. В полном виде поэма дважды выходила в издательстве «Художественная литература», в «Детгизе», на латышском и калмыцком языках в Риге и Элисте.

Туркменские миниатюрные издания отличаются от других тем, что они выполнены не набором, а отпечатаны с авторских досок художника В.М. Когдина. Таким способом, отпечатан сборник стихов «В.И. Ленин в туркменской поэзии» форматом 26x40 мм.

Привлекает внимание книга-малютка, набранная вручную эстонским ветераном-типографом Отто Элланди, «Три стихотворения о Ленине» размером 30x40 мм. На фронтисписе – портрет Владимира Ильича работы А. Мелдера. Весь тираж – 300 экземпляров – О. Элланди переплел сам.

Сборник «Поклон тайги», выпущенный Хабаровским книжным издательством содержит произведения поэтов и прозаиков Дальнего Востока, посвященные Владимиру Ильичу. Художник Г.Д.

Павлишин оформил книгу с большой любовью и выдумкой. Переплет книги выполнен из светло-коричневой кожи; к шелковому ляссе прикреплена фигурка, вырезанная из моржового клыка. Книжечка вложена в футляр из бересты. Это издание удостоено высшей награды – диплома юбилейного Всесоюзного конкурса на лучшее издание (1970).

Особой популярностью пользуются различные справочные и библиографические издания, выполненные в миниатюрном формате.

Справочник «Музыка о Ленине» знакомит читателей с текстами песен о вожде, музыкальными сочинениями на ленинскую тему, нотографией вокальных произведений о В.И. Ленине, указателем грамзаписей – дискографией.

Рекомендуемый список литературы по данной теме, перечень документов, касающихся музыкальной культуры, подписанных В.И. Лениным и биобиблиографический словарь музыкантов-лауреатов Ленинской премии завершают данное издание.

Познавательные сведения о местах пребывания Владимира Ильича в Ленинграде, Москве, Поволжье, Уфе, Пскове содержит издание «Ленинские места в России».

Книголюбам хорошо знакомы монографии, посвященные мемориальным ленинским музеям «Ленин в Горках», «Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле».

В 1989 году издательство «Книга» порадовало книголюбов новым изданием – «...Ульяновым с любовью». Его авторы рассказывают о дарственных книгах семьи Ульяновых, хранящихся в библиотеке В.И. Ленина в Кремле. Авторский текст дополняют фотоиллюстрации.

Ярким событием в миниатюрной Лениниане явилось издание в трех выпусках «Пермской Ленинианы». Ленинские документы, связанные с Прикамьем, воспоминания пермяков о Ленине, письма к нему, очерки о памятниках Ильичу, отражение его образа в поэзии, живописи, кино и другие материалы легли в основу этой своеобразной энциклопедии Прикамской Ленинианы, с большим вкусом оформленной и безукоризненно изготовленной в формате 93х68 мм.

Письма, телеграммы, приветствия зауральцев В.И. Ленину составляют основу миниатюрной книги, изданной в 1983 году в г. Челябинске «С Лениным в сердце».

Три издания, посвященные деятельности В.И. Ленина и его сестер в Саратовском крае, вышли в 1980 году в Приволжском книжном издательстве.

Хочется отметить первые попытки издания Ленинианы в миниатюрном исполнении на родине Владимира Ильича.

Теме «Ленин и Симбирск» посвящен сборник «Симбирск вспоминаю». В книжке размером 80x91 мм собран материал краеведческого характера. Сборник открывается разделом «Живое ленинское слово». Это письма В.И. Ленина из эмиграции своим родным, в которых он, тоскуя по родине, вспоминает юные годы, Волгу, Жигули, Симбирск.

Вслед за письмами к родным в сборнике публикуются ленинские документы: письма, телеграммы, записки, указания и распоряжения В.И. Ленина, связанные с событиями в Симбирске и Симбирской губернии.

Во втором разделе сборника «Из глубины сердец» публикуются письма, телеграммы и приветствия В.И. Ленину от трудящихся Симбирской губернии.

В третьем разделе «Знамя нашей жизни» помещены записи – отзывы посетителей Дома-музея В.И. Ленина и Ленинского мемориала в г. Ульяновске.

При подготовке издания были использованы материалы облгосархива и фондов музея. Составитель сборника – кандидат исторических наук Н.Д. Фомин.

В группу воспоминаний о В.И. Ленине следует отнести прекрасные мини-издания: очерк М. Горького «В.И. Ленин» и книгу Н.К. Крупской «Ленин – редактор и организатор партийной печати».

III раздел каталога составляет зарубежная миниатюрная Лениниана, представленная двадцатью пятью экземплярами книг (№№ 150-174). Большинство из них подарены музею иностранными делегациями.

Заметным событием в минилениниане явилось издание монографии «Ленинская «Искра». Высоким мастерством отличаются переплетные работы, качество тиснения, краска обреза. Книга вышла двумя изданиями, в 1981 и 1984 гг., в Лейпциге, где в 1900 г. был отпечатан первый номер газеты «Искра». Составители книги – советские и немецкие историки.

Выделяется миниатюрная серия произведений В.И. Ленина, выпущенных в Будапеште издательством «Кошут» в 1969-1970 гг.

В книжечках форматом 40x62 мм работы В.И. Ленина воспроизведены на двух языках – венгерском и русском.

Серия книжек помещена в картонные футляры с прямоугольным вырезом, через который видна припрессованная к верхней крышке металлическая пластина с портретом Владимира Ильича.

Успехами в издании книг-малюток венгерское книжное дело во многом обязано директору Университетской типографии Дьюла Янка, в коллекции которого более 3000 миниатюрных изданий.

В Чехословакии миниатюрные книги издаются в удобном квадратном формате 75x75 мм. Среди них книга Мирослава Иванова «Ленин и Прага».

Впервые миниатюрные книги были представлены для широкого обозрения на 1-й выставке в Москве, в 1972 г., где вся Лениниана состояла из 37 изданий.

В 1973 г. состоялась первая специализированная выставка «Лениниана в миниатюрных изданиях», на которой экспонировалось 61 название книг. В 1980 г., к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, местные секции любителей мини-книг организовали 18 выставок и издали каталоги.

Они отражены в 1V разделе (№№ 175-185)

Каталог имеет вспомогательные указатели:

1. Алфавитный указатель произведений В.И. Ленина, опубликованных в миниатюрных изданиях.
2. Географический (в алфавитном порядке указаны города, в которых издавались книги, описанные в каталоге).
3. Именной (в алфавитном порядке приведены фамилии авторов книг, описанных во втором – четвертом разделах, а также фамилии составителей и художников).
4. Алфавитный указатель языков народов СССР и мира, на которых изданы книги.
5. Указатель публикаций о выставках в периодической печати.
6. Библиографический указатель.

Каталог рассчитан на различные категории научных сотрудников, книговедов, работников библиотек и музеев, библиофилов, книголюбов – на всех, кто интересуется миниатюрной книгой.

В апреле 1988 г. в Ульяновском филиале Центрального музея В.И. Ленина (ныне Историко-культурный центр В.И. Ленина) была организована первая выставка «Лениниана в миниатюрных изданиях». Кроме коллекции, принадлежащей музею, на ней экспонировались минималии, представленные коллекционерами Марией Петровной Нестеровой (г. Москва) и Юрием Герасимовичем Яшихиным (г. Ульяновск). В проведении выставки участвовали Центральное правление Всесоюзного общества любителей книги, Московский клуб любителей миниатюрных изданий, Ульяновское отделение Всероссийского добровольного общества «Книга».

Сегодня, благодаря стараниям сотрудников музея и книголюбов страны, в музее продолжается комплектование книжно-миниатюрной Ленинианы. Музейная коллекция активно используется в выставочной деятельности. Наиболее интересные

издания представлены в постоянно действующей экспозиции Историко-культурного центра В.И. Ленина.

О.Ю.Малкина
научный сотрудник экспозиционного отдела

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ПАМЯТНЫХ ЖЕТОНАХ.

**Александр Федорович Керенский в своих мемуарах писал:
«По иронии судьбы три человека, жизнь которых тесно
сплелась в критические годы истории России, - всеми
ненавидимый последний царский министр внутренних дел А.Д.
Протопопов, Владимир Ленин и я были уроженцами
Симбирска» /1/**

**А.Ф. Керенский пронесся по небосклону русской
революции подобно яркому метеориту. В неполные 36 лет лидер
думской фракции трудовиков стал министром юстиции. Через
два месяца – военным и морским министром. В июле 1917 года
он уже министр-председатель Временного правительства. Его
называли первым героем и первой жертвой революции.**

**В то время биографии Александра Федоровича уже
выходили под заголовками: «Вождь свободы Керенский», «Сын
Великой революции А.Ф. Керенский», поэты посвящали ему
стихи, выпускались памятные жетоны с его изображением.
Коллекция таких жетонов, посвященных А.Ф. Керенскому,
февральской революции представлена в экспозиции музея и
вызывает неизменный интерес его посетителей.**

**Возникновение жетонов произошло одновременно с
появлением наград. Если награды выдавались, как правило,
конкретным лицами и за конкретные деяния, то с жетонами все
обстоит несколько иначе. Одним из значений слова «жетон»
является: металлический значок, выпущенный в память
какого-либо события. Диапазон памятных событий, юбилеев,
запечатленных в жетонах, велик и многообразен**

**А. Шишкин в статье «Медальерные и граверно-
штамповочные мастерские XIX – нач. XX веков и их
продукция», опубликованной в журнале «Советский**

коллекционер» № 26 за 1989 г., обращается к истории изготовления жетонов. /2/

Основным изготовителем памятных и наградных медалей в России был Петербургский монетный двор. Но выпускалось множество медалей и жетонов, которые не представляли художественной ценности и назывались «рыночная продукция». Их изготавливали по заказам учреждений, частных лиц или для открытой продажи. Изготовлением таких жетонов занимались и частные граверно-штамповочные заведения Петербурга и Москвы. Для некоторых мастерских жетоны являлись второстепенной продукцией; основным было производство металлических пуговиц, кокард и блях или дешевых женских украшений. Жетоны частного изготовления выпускались к различным событиям государственного значения: коронациям, реформам (отмена крепостного права 19 февраля 1861 г.); открытиям памятников и др.; к открытию различных выставок, на которых и продавались (например, Всероссийская художественно-промышленная выставка 1882 г. в Москве).

Громкие судебные процессы (Дело Дрейфуса в Париже, дело Бейлиса в Киеве) также находили отклик в изделиях штамповочных мастерских.

Выпускались жетоны с изображением исторических личностей (Рюрик, Ермак, Иван Федоров); с портретами известных писателей и композиторов (А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Достоевский, Ф. Глинка).

В конце XIX – начале XX века возросла потребность в медалях и значках.

Генерал А. Игнатьев в книге «Пятьдесят лет в строю» писал: «Конец империи ознаменовался столетними, двухсотлетними и даже трехсотлетними юбилеями; по случаю их каждый полк, каждое учебное заведение выдумывали какой-нибудь значок, лишней раз продырявливалась левая сторона мундира». /3/

От военных не отставали и гражданские, благотворительные, религиозные общества.

Это способствовало активизации деятельности медальерных и граверно-штамповочных мастерских.

Много медалей и жетонов было выпущено к 300-летию династии Романовых. В одной из витрин можно увидеть настольную медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых 1613-1913 гг.» Автор – скульптор М. Кердин.

Рядом с медалью – жетон частной работы, выполненный из латуни с мелкорельефной чеканкой. На аверсе в овалах погрудные

изображения основателя династии Романовых – Михаила Федоровича и Николая II, в лучах солнца корона, внизу даты 1613-1913. На реверсе – императорские регалии: скипетр, держава. Надпись: «В память 300-летия Дома Романовых».

Продукция частных медальерных и граверно-штамповочных мастерских не имеет систематического описания.

А. Шишкин в своей статье называет наиболее известные мастерские. Вот некоторые из них:

В Петербурге:

1. Мастерская Рудольфа Тримана на ул. Итальянской, 3 (теперь ул. Ракова). Впервые упомянута в 1912 г., а в период 1-й Мировой войны носила название «Петроградская медальня. Выпускала медали, плакаты, жетоны и знаки.
2. Фабрика металлических и каучуковых штемпелей на Невском проспекте, в Пассаже и бронзоцинколитейный завод на Казанской, 6, работали с 1892 г. и принадлежали Э.Э. Новицкому. Среди продукции этой фирмы были также жетоны и знаки.
3. Фабрика офицерских пуговиц и штампованных металлических предметов Авксентия Копейкина на Лиговской, 42. Она была основана в 1861 г. и кроме пуговиц и штампованных предметов, применявшихся в обмундировании, выпускала разные металлические знаки.
4. Пуговичная мастерская Максима Копейкина (брата А. Копейкина) на Глазовской, 10, так же была причастна к выпуску некоторых жетонов.
5. Мастерская Ансельма Буша на Стремянной, 22, выпускала согласно рекламе «академические и прочие знаки и всевозможные жетоны» и др.

Фонды музея располагают коллекцией мундирных гербовых пуговиц, выпущенных этими мастерскими.

Жетоны «рыночной» работы чеканили и в Москве. Из таких заведений следует, прежде всего, упомянуть фабрику металлических изделий Дмитрия Лазаревича Кучкина на 4-й Мещанской улице, во 2-м Лаврском проезде, основанную в 1898 г. В числе мелких изделий из латуни, жести, проволоки и стали выпускали жетоны, из которых многие подписаны «Д. Кучкин» или «Фаб. Д. Кучкин. М.», иногда – «Фаб. Д. Кучкин. Москва» и «Fabrikant D.L. Kutschkin».

Фабрика выпустила довольно много жетонов перед Первой мировой войной, в период войны, с лозунгами Временного правительства и изображением А.Ф. Керенского. Коммерция заставляла приспособляться к политической обстановке в стране.

Большинство из тридцати жетонов, представленных в экспозиции, без обозначения мастерской-изготовителя. Несколько жетонов изготовлено на Московской фабрике Д.Л. Кучкина. Жетоны отлиты из бронзы или изготовлены из латуни методом штамповки. В основном они круглой формы с ушком, некоторые с крепежной петлей; есть жетоны в форме ромба, овала, щита. Учитывая, что А.Ф. Керенский родился в нашем городе, жетоны с его изображением представляют особый интерес. Таких жетонов восемь. Из них:

- один – Керенский – министр юстиции;
- один – гражданин А.Ф. Керенский;
- три – Керенский – военно-морской министр;
- три – А.Ф. Керенский.

Надписи на этих жетонах: «Вечная слава борцам за свободу!»; «За свободу России вперед!».

22 жетона посвящены Февральской революции. Характер изображений памятных жетонов после свержения самодержавия изменился. Вместо привычных орлов на них стали помещать изображения факелов, инструментов, книг и т.д. Орел стал изображаться уже не как символ государственности России, а как символ свободы и новой жизни.

Самое распространенное изображение на этих жетонах – фигура женщины, олицетворяющая свободу.

На одном из жетонов она изображена в полный рост с развевающимся вокруг стана длинным шарфом. В поднятой левой руке – факел, в правой – лавровые ветви.

На другом жетоне – женщина с короной на голове, со знаменем и обрывком цепи в руках.

Есть жетон, на котором женщина изображена в сарафане и кокошнике. Над головой у нее – двуглавый орел. Слева – крестьянин, справа – солдат. Они держат обрывки цепи.

На следующем жетоне символ свободы окружают: справа – солдат с винтовкой, слева – кузнец с поднятым молотом.

Есть и другие сюжеты. Например, в центре – рабочий со знаменем в правой руке и молотом в левой, слева от него – солнце, справа – лавровая ветвь. Есть в коллекции значок нагрудный с застежкой «1917 г. Народная Армия свободной России» в виде двуглавого орла с широко распахнутыми крыльями. Из раскрытых клювов ниспадают красные ленты с надписями «народная» и «армия». В каждой лапе по красному флажку.

Чаще других на жетонах написан лозунг демократической революции: «Свобода, равенство и братство!». Есть и другие надписи:

- В память Российской революции!
- Великому освобожденному народу 27 февраля 1917 г.
- Да укрепиться свобода и справедливость на Руси.
- Свободная Россия.

В заключение хочется сказать, что музей имеет ценную коллекцию жетонов Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, благодаря которой посетители могут наглядно ознакомиться с символикой того времени, почувствовать революционный подъем и энтузиазм той эпохи.

-
1. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. – М., Республика, 1993, с. 3.
 2. Шишкин А. Медальерные и граверно-штамповочные мастерские XIX – начала XX веков и их продукция // Советский коллекционер, 1989, № 26, с. 138-144.
 3. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю (Воспоминания русского военного дипломата). – М., 1959, т. 2, с. 407.

Л.И. Бенгина
научный сотрудник экспозиционного отдела Историко-культурного центра В.И. Ленина

Агитационный фарфор – уникальное явление революционной эпохи

В фондах Историко-культурного центра В.И. Ленина хранится интересная коллекция фарфора, часть которой представлена в экспозиции музея. Это вазы, тарелки, предметы мелкой пластики с изображением В.И. Ленина и других выдающихся деятелей, предметов, изготовленных к юбилейным датам и отражающих наиболее важные события в истории страны. Все они выполнены в традициях агитационного фарфора.

Что же за явление в декоративно-прикладном искусстве – агитационный фарфор и когда появилось такое направление?

Сам тип тарелок с надписью был не нов. Он был известен еще в народном искусстве: на мисках и деревянных блюдах резали по борту нравоучительные тексты, наставлявшие ценить труд и беречь хлеб. В X разделе экспозиции, в интерьерном уголке «Быт крестьянина-середняка периоды НЭП» представлена такая деревянная тарелка с вырезанным текстом «Хлеб наш насущный даждь намъ днесъ»

В 1900 году Мейсенский завод выпускал юбилейные памятные подарочные тарелки с символического рода изображениями и надписями по борту. Сам текст в них мало значил, он только сопровождал и пояснял изображения, хотя прием сочетания на фарфоре изображения и слова был для тех лет неожидан.

Но агитационный фарфор – это явление уникальное, одна из интереснейших страниц советского декоративного искусства, порожденная определенными условиями эпохи, никем и никогда не была повторена. Агитационным принято называть фарфор первых лет Октябрьской революции 1918-1923 гг.

Выпуск фарфора с агитационными надписями был налажен в 1918 г. на Государственном фарфоровом заводе в Петрограде. Бывший императорский завод, обслуживающий до революции исключительно царский двор, получил задание правительства, изготовить фарфор «революционный по содержанию, совершенный по форме, безупречный по техническому исполнению».

В разрушенной Гражданской войной стране, завод был пожалуй единственным предприятием, которое с невероятными трудностями, но все-таки выполнил эту сложную задачу.

Рассматривая сегодня сияющие всеми цветами радуги фарфоровые изделия тех лет, трудно представить, что создавались они в неотапливаемых мастерских, полуголодными художниками.

В условиях разлуки заводу трудно было создавать новые формы посуды. Выручали огромные запасы нерасписанного фарфора, оставшегося еще от дореволюционного производства, поэтому на обороте изделий очень часто с клеймом Государственного фарфорового завода можно увидеть и клеймо Николая II и Александра II.

Есть также группа вещей, на дне которых сохранился темный овал или ромб, под ним также скрывается марка императорского фарфорового завода, которую одно время закрашивали, но вскоре, когда советский фарфор стал продаваться за границей, от этой практики отказались, так как изделия со старой маркой пользовались у иностранных коллекционеров большим спросом.

Новое клеймо завода, исполнил художник А.Е. Карев. Оно представляло собой государственный герб – переkreщенные серп и молот и часть шестеренки – символ заводской промышленности. Такой маркой с обозначением даты метились изделия завода, расписанные после мая 1918 года.

В особых случаях эта марка несколько видоизменялась. Например, на изделиях, выпущенных к 5-ой годовщине Октября, рядом в клеймом ставилась римская цифра V. Что касается

изменений, происшедших после передачи бывшего императорского завода в ведение Наркомпроса, они были поистине разительны.

Во-первых, вместо привычных изысканных цветов, птиц, пейзажей на тарелках и бокалах появились серп и молот, красногвардеец, матрос со знаменем, революционные лозунги, агитационные призывы.

Во-вторых, меняется техника росписи, от подглазурной к надглазурной.

В-третьих, меняется цветовая гамма. Сероголубые, блеклые, спокойные тона уступили место ярким, звонким, энергичным надглазурным краскам.

В 1918 году была составлена специально новая краска коралл (в те годы особенно необходимая).

В декабре 1918 году Д. Штеренберг (заведующий отделом Изобразительных искусств) писал Ленину: «...Худ. Коллегия поручила мне передать Вам новые изделия фарфорового завода... Я хотел бы сговориться с Вами по поводу агитационного значения простых тарелок, т.е. каким образом достигнуть того, чтобы посуда не продавалась знатокам, а как предмет обмена попадала туда, где ее до сих пор не было...»

В.И. Ленина заинтересовала мысль об изготовлении фарфора с революционными лозунгами, и он одобрил работу художников, стремившихся нести в массы идеи революции.

Политика ворвалась в фарфор, взорвав его замкнутый, узкокамерный мир. Революционная тема и политический лозунг стали содержанием росписи сервизов, тарелок, чашек и блюд.

Первостепенная важность слова – образа, дававшего краткую и выразительную форму мысли, сознавалась и Лениным при утверждении плана монументальной пропаганды. Именно им было поручено Луначарскому составление списка изречений, которые могли быть использованы и помещены на памятных досках и монументах в честь великих событий, дат и героев революции.

В июле 1918 года в «Известиях ВЦИК» было напечатано обращение Луначарского о конкурсе на лучшие надписи и изречения «способные заставить задуматься прохожего человека и зародить искру светлой мысли или горячего революционного чувства в его душе». В начале сентября Луначарский сообщил, что комиссией в составе В. Фриче, М.Покровского и В. Брюсова представлено 28 изречений, одобренных и Лениным.

Среди них были мысли К. Маркса, М. Бакунина, Лассаля, Овидия, Цицерона, Томаса Мора и Джона Рескина, Л. Толстого и Ф. Достоевского, Н. Чернышевского и Д. Писарева, взятые из Евангелие, из сочинений Конфуция.

Одни и те же афоризмы оказывались на страницах газет и журналов, на праздничных панно и постаментах памятников, на досках, укрепленных на стенах домов, на стенках чашек, на белом фарфоре блюд и тарелок. Агитационный фарфор не мог быть в той же мере явлением дня, в какой газета, плакат, обложка или издательский знак. Газеты и листовки печатались миллионами штук, плакаты – сотнями тысяч, фарфор расписывался от руки двумя-тремя десятками живописцев. Да и сам материал был куда более ценным, чашка или тарелка были рассчитаны на долгую жизнь и близкое общение с человеком. Художники хорошо понимали, что их продукция суждена долгая жизнь, и стремились сделать оформление не только не только актуальным по содержанию, но и художественным по форме. Поэтому в фарфоре, более, чем в графике, агитационное содержание было немыслимо вне красоты. Лозунг на тарелке должен был быть непременно тщательно выполнен.

Первые изделия, украшенные агитационными лозунгами нередко сравнивают с листовками, т.к. надпись – их единственное украшение. Как предполагалось, это должен был быть самый дешевый и массовый вид агитационной печати – прокламация, листовка на фарфоре. Здесь агитирует только текст, к зрителю обращено только слово. Язык шрифта в них при всем многообразии подчинен доходчивости самих афоризмов. В более поздних – и текст, и шрифт поведут более сложную и самостоятельную жизнь.

Чистое не заполненное рисунком поле тарелки говорило о том, что первый агитационный фарфор действительно мыслился как массовый и предназначался для использования в быту. Д. Штернберга как раз и беспокоило, что фарфор не доходит до потребителей и не выполняет своей агитационной миссии, так как оседает у коллекционеров.

Однако, Ленин, которому он изложил свои тревоги, убедил его, что промышленность не сможет, по крайней мере в первое время, обеспечить фарфором всех; вначале фарфор должен был выпускаться для торжественных случаев, больших собраний, а потом, когда разовьется хозяйство, его смогут покупать рабочие и крестьяне.

Кто же создавал эти индивидуальные предметы, которыми продолжают восхищаться по сей день. На производстве рядом работали художники самых разных и некогда враждебных друг другу художественных направлений.

Самое интересное, что некоторые начинали свою работу на заводе еще до революции и оказались популярными благодаря тому, что были вовлечены в поток искусства революционной поры.

Агитационный фарфор создавался в те годы такими художниками, как А. Щекотихина-Потоцкая, М. Лебедева, М. Добужинский, Г. Нарбут, В. Кузнецов, Н. Данько, М. Адамович, Р.Ф. Вильде, Кобылецкая, К. Петров-Водкин, С. Чехонин.

Для большинства, если не сказать для всех, значение личности и творчества С. Чехонина было определяющим. Многих именно он обучал мазку и письму кистью, его глазами многие художники впервые увидели фарфор, вслед за ним определив для себя стиль и приемы декоративной росписи.

С. Чехонин был исключением среди живописцев и графиков, он, единственный, мог сам осуществить в материале свой замысел, тогда как остальными давались лишь эскизы.

Он был не просто художественным руководителем завода, но и стал во главе нового направления, что позволяет говорить о «чехонинской школе», поэтому по праву фарфор первого советского пятилетия может называться «чехонинским» как и направление завода в это время. Два основных задания определяли новое направление завода, хотя далеко не исчерпывали всего того, что делалось. Именно благодаря им был замечен перелом.

Первое – это участие в общей пропаганде идей революции. «Отзываясь на события переживаемой эпохи, художественные мастерские завода выпускают особую серию юбилейной (25 октября) посуды», - писалось в отчете за последние месяцы 1918 года.

Второе задание, определявшее новое направление завода – исполнение заказа Комиссариата Продовольствия. Завод впервые выпускает массовый фарфор. По возможностям и масштабам завода тех лет он был очень велик, но «учитывая художественные запросы народа», завод все-таки перешел к выработке наиболее удовлетворяющей художественным вкусам народа столовой и чайной посуды. Причем художники самоотверженно решили не только метить посуду печатью «Компрод», но и украсить ее росписью «упрощенного характера».

Ее украшали яркими лентами по краю – красными, фиолетовыми и зелеными, часто незатейливым мазковым цветком. Расписывая этот фарфор,

С. Чехонин намеренно изменил свою манеру, приближая ее к народной.

Вместе с тем он владел самыми сложными шрифтами, и наряду с так называемым «народным» фарфором, композиции, исполненные им самим, производят впечатление «нерукотворных». Он первым стал вводить в оформление фарфора государственные

эмблемы, монограммы, геральдические знаки, смело вплетая их в общий орнамент.

Заказывая фарфор художникам, завод и отдел изобразительных искусств Наркомпроса, по-видимому, не оговаривали заданий, отдельных тем и характера исполнения. Каждый художник работал так, как это было ему близко в то время.

Подчас в оформлении фарфоровых изделий художники сознательно использовали приемы станкового искусства. Так была выпущена целая серия тарелок с портретами выдающихся революционеров.

Все они были изготовлены на разных фабриках, но направление и тон задавал конечно же Государственный фарфоровый завод в Петрограде. В 1927 году были созданы два крупных, хотя и неравных по масштабам треста, и все фабрики вошли в Центр-фарфоротрест (объединивший фабрики центрального района России с заводами Северной группы – Дулевская фабрика имени газеты «Правда», Дмитровская, Тверская им.Калинина, Рыбинская им. 1 мая и Песочная, Ленинградский завод и три завода близ Новгорода – «Пролетарий» в Бронницах, «Красный фарфорист» в Грузино и Коминтерн в Волхове).

В экспозиции представлен чернильный прибор на тему книги В.И. Ленина «Государство и революция» выполненный в 1920-е гг. на заводе им. Калинина (Конаково, Тверской области).

Фаянсовый бокал с изображением В.И. Ленина 20-х годов, выполнен в Калужской области в с. Песочня.

Фарфоровая плакета 20-х годов с изображением В.И. Ленина изготовлена в с. Дулево Московской области.

На заводе «Пролетарий» Новгородской области была сделана фарфоровая тарелка с изображением В.И. Ленина (1920-е гг.).

Интересна фарфоровая вазочка – розетка для варенья с пионерской символикой, правда ее лишь условно можно отнести к агитационному фарфору, поскольку сделана она была в 30-е годы, а агитационным принято называть фарфор 1918-1923 гг.

В 1921 г. была сделана самая известная из тарелок, одна из самых популярных в советском фарфоре первых лет – тарелка с портретом В.И. Ленина и лозунгом «Кто не работает, тот не ест» (тарелки сохранились в довольно большом количестве, так как выпускались, начиная с 1921 года на протяжении нескольких лет).

Художники завода живо реагировали на события, происходившие в жизни страны.

Целая серия фарфоровых изделий готовилась к V111 съезду Советов; запечатлен в фарфоре и праздничный «Первомай 1921 г.» (он был первым мирным, после нескольких лет гражданской войны).

Разразившийся в том же 1921 году голод в Поволжье стал также темой работ. Для аукциона в пользу голодающих Поволжья всеми художниками завода расписывался фарфор. С. Чехониным была составлена специальная марка, как и прежде из серпа и молота и части шестеренки, но большего размера и дополненная надписью «В пользу голодающих 1921 г.» Этой маркой было помечено 23 предмета.

В 1921 г. работа живописной мастерской была особенно интенсивной - был расписан фарфор по заказу «Госиздата», выпущена серия изделий к съезду народов Востока, расписаны 3 больших сервиза «Инструменты», «Коминтерн», «Колосья».

В 1921-25 гг. начинается новый этап в жизни государственного фарфорового завода. Выход фарфора на международную арену, демонстрация на зарубежных выставках и продажа на внешнем рынке – не замедлили сказаться на его стиле.

Формируется новое направление, и в 1923 году выходит большая партия супрематического фарфора.

Агитационный фарфор стал главным достижением советского декоративно-прикладного искусства 20-х годов. Это было в полном смысле слова уникальное явление, никогда и никем не повторенное.

Эти фарфоровые тарелки и чашки никогда не были предметами повседневного быта. Во-первых, в силу своего художественного значения и серьезности заключенного в росписях содержания. Во-вторых, в силу того, что несколько десятков живописцев не могли сделать ручную роспись массовым тиражом. Конечно, основная масса фарфора оседала у коллекционеров, с этим приходилось мириться. Единственным способом донести это искусство до народа были выставки, передача агитационного фарфора в музейный фонд.

Две постоянные экспозиции фарфора находились в витринах магазинов на Невском проспекте в Петрограде и на Кузнецком мосту в Москве.

В 1920 году агитационный фарфор был впервые показан за границей. Впоследствии с триумфом экспонировался на крупнейших выставках за рубежом. В 1925 году на выставке в Париже Государственному фарфоровому заводу была присуждена золотая медаль.

Агитационный фарфор прочно вошел в орбиту внимания и круг раритетов известных Лондонских аукционов Сотби и Кристи; стал предметом собирательства крупнейших западноевропейских и американских музеев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Л.В. Советский фарфор. 1920-1930 гг.- М.: Сов.худ-к, 1975.
2. Агитационный фарфор. – Пермь, 1989.
3. Образ В.И. Ленина в народном и декоративно-прикладном искусстве Российской Федерации. – М.: Сов. Россия, 1969.
4. Советское декоративное искусство. Материалы и документы 1917-1922 гг. Фарфор, фаянс, стекло. – М.: Искусство, 1980.

В.М. Костягина

**Сатиры меткие залпы
(О коллекции русской сатирической периодики 1905-1907 гг.)**

Знакомясь с экспозицией, посетители музея подолгу задерживаются у витрин, в которых выставлены десятки пожелтевших от времени журналов в ярких обложках, с броскими названиями: «Пулемет», «Жупел», «Адская почта», «Бурелом», «Девятый вал», «Буревал», «Стрелы»... В них жаркое дыхание первой российской революции 1905-1907 гг.

Одной из характерных особенностей этой революции стала та ведущая роль, которую сыграла в ней печать. Значительным явлением в этот период стала и сатирическая журналистика, которая подвергала осмеянию, низводила с пьедестала фетиши самодержавия, явилась грозным оружием борьбы демократического лагеря против царизма. В них очень своеобразно преломилась и отразилась эпоха первой российской революции.

Никогда – ни до 1905 – 1906 гг., ни после – не было у нас такого обилия сатирических журналов. Почти в сорока городах России вышло свыше полутысячи наименований журналов, общий тираж которых приблизился к сорока миллионам экземпляров.

Застрельщиком выступил журнал «Зритель», положивший основание настоящей политической боевой сатире.

Организовал его художник Юрий Константинович Арцыбушев. Уже в 1904 г. он почувствовал, что наступает время организовать кадры сатирических бойцов, и 15 декабря 1904 года возбудил в установленном порядке ходатайство о разрешении ему издавать, с дозволения предварительной цензуры, художественный журнал «Зритель».

Журнал ошеломил цензуру первым же своим присылом.

«Журнал «Зритель», - писал цензор, - разрешен с программой чрезвычайно скромной. Казалось, при этой программе журнал будет преследовать цели литературно-художественные, хотя, может быть, и с направлением декадентским».

Когда же был представлен комитету рисунок для первого номера, стало ясно, что «журнал имеет задачи политические и при этом в направлении не только вредном, но и гнусном».

Сразу же у цензора составилось твердое убеждение, что журнал этот ничего не помещает без задней и всегда цензурно предосудительной мысли. На «Зритель» обратил свое внимание сам могущественный Ф. Трепов. Ему не понравился журнал с самого первого номера.

«Проводимые журналом идеи настолько понятны, - писал он 30 июня 1905г., - и выражаются столь образно, что не оставляют места сомнениям даже в малоразвитом уме».

Каково же это было слушать цензорам?! А генерал Трепов, точно не полагаясь на развитость цензурных умов, пояснял им, какие ужасные вещи ими пропущены и дозволены.

«В первом номере журнала, - пишет он, - на наружной его странице, изображен человек в темнице, смотрящий в окно, где видна загорающаяся заря! Красная заря! В окне темницы! Разве не ясно на что журнал намекает?»

Ответ цензуры – целая цензорская трагедия.

«Знаем мы все это не хуже Вашего Превосходительства. Все видим, все понимаем, но что нам делать? Борьба с такой гидрой, как «Зритель», совершенно невозможна. Единственный способ – совершенно закрыть журнал. Иначе мы просто умываем руки».

Арцыбушев строго подчиняясь требованиям цензуры, представлял на просмотр все рисунки. Ему запрещали одни, он заменял их другими. «Рисунков не жалеть!» – был его лозунг, и, в конце концов, кое-что все же разрешали. Но что же получалось из рисунков дозволенных?

Например, присылается в цензуру рисунок, изображающий опрокинутый табурет. И только! Цензор смотрит и так, и эдак. Кажется, ничего. Ставится штамп. Еще через некоторое время, опять-таки в куче других рисунков, маленькая заставка: ноги в сапогах. Пара ног. Совершенно отдельно огромная жирная буква «Г». Цензор все это штемпелюет. Каково же его негодование, когда все эти невинные рисунки предстали в № 4 журнала так скомбинированными, что только слепой не увидел бы в них картины, изображающей повешенного.

Табуретка, сапоги... И вот наступает у цензора такой психологический момент, когда он начинает запрещать решительно

все рисунки. Предпослав объяснение, что по независящим обстоятельствам приготовленные для этого номера рисунки и виньетки не могли появиться, Арцыбушев заполнил весь номер скорбной фигурой редактора, гуляющего по всем страницам опустошенного цензором журнала.

В том же «Зрителе», с первого номера, на обложке оставалось пустое место с пояснением, что место это предназначается для какого-то особого объявления, которое появится только в пятом номере журнала. Выходит, наконец, долгожданный номер, и на заповедном месте красуется только одна буква «Р». Через неделю, в следующем номере, на том же месте уже две буквы «РЕ». Еще неделя – и выплывает «РЕВ». Несколько недель держится слог «РЕВ». Подержав цензора в напряжении около месяца, «Зритель», наконец, открывает страшное слово и печатает объявление «Ревельские кильки».

Сила «Зрителя» и его живучесть, доводившая до отчаяния цензуру и властей, в том, что у него не было ничего случайного. Каждая его строчка, каждый рисунок были тесно связаны со всем остальным материалом, и не только данного номера. Это был точно большой фонарь, который окрашивал все факты современной общественной жизни одним определенным цветом. Цензура явно выбивалась из сил. 1 октября 1905 года начальник главного управления по делам печати А. Бельгард прислал в цензурный комитет обрадовавшую всех записку такого содержания:

«Министр желает, чтобы «Зритель» был остановлен».

Но грянули октябрьские события. Власти растерялись. Царь, скрепя сердце, подписал предложенный ему манифест, в котором не поспешил на обещания. В числе прочих «Свобод» манифест даровал и «свободу печати».

Наступили дни «свободы». Весна продолжалась, однако, недолго. Отмена цензуры возмещалась предоставлением полиции права конфисковывать отдельные номера изданий, чем полиция и не преминула широко воспользоваться. № 24 «Зрителя» был конфискован, но «Зритель» уже не был одинок. Один за другим в бой с поднимавшей голову реакцией вступали сатирические журналы.

Почти в один день, 13 ноября, вышли «Пулемет» Н. Шебуева и «Сигнал» К. Чуковского. Затем, в то же приблизительно время, вышли основанный художником И. Билибиным «Жупел» под редакцией З. Гржебина и Е. Чиркова, «Адская почта», «Светает» и др.

Сотрудник газеты «Русь» Н. Шебуев в первом же номере своего «Пулемета» целиком, во всю страницу, перепечатал весь

высочайший манифест 17 октября с отпечатком кровавой руки и надписью: «... к сему манифесту свиты его величества генерал-майор Трепов руку приложил».

Успех журнала был исключительный. Первый номер «Пулемета» расхватили моментально. 13 ноября типография «Труд», где был отпечатан страшный номер, по предписанию министра внутренних дел Дурново, была закрыта. В эту же ночь был арестован и приговорен к заключению в крепость на один год Н. Шебуев.

Второй жертвой был К. Чуковский и его журнал «Сигнал». К. Чуковский был приговорен к заключению в крепости на 6 месяцев, журнал «Сигнал» воспрещен навсегда, а сверх того, К. Чуковский на пять лет был лишен звания редактора.

Вскоре был арестован журнал «Жупел». Ответственный редактор З. Гржебин был привлечен к уголовной ответственности.

Новый, 1906 г. принес новые преследования. Положение сатирической печати хорошо отражено в стихах, опубликованных в № 1 журнала «Сигнал»:

*Печатай книги и брошюры,
Свободой пользуйся святой
Без предварительной цензуры,
Но с предварительной тюрьмой.*

Репрессии, однако, мало смущали. Сатирические журналы сыпались, как из рога изобилия. До 1900 г. чуть ли не в продолжение столетия, существовало в Петербурге 47 сатирических журналов, в Москве – 12, в провинции – 20, а в течение двух месяцев конца 1905 г. и начала 1906 г. только в Петербурге и Москве вышло 84 журнала.

Главной темой сатиры была дискредитация власти во имя борьбы за свободу. Не выражая напрямую интересов тех или иных политических партий, сатирические журналы носили межклассовый характер и были выразителем политических настроений широких демократических слоев населения.

Но был среди них журнал, прямо говоривший языком агиток того времени. Это журнал «Свобода». Он начал выходить в ноябре 1905 года под редакцией С. Усаса. Журнал вышел революционным «явочным» порядком, без всяких разрешений цензуры и администрации, открыто заявив, что не будет считаться ни с какими ограничениями свобода печати. Уже первый номер «Свободы» оказался слишком свободным. Прежде всего, преступным был «явочный» выход журнала, вопреки существовавшему в то время правилам для периодической печати. Но самое главное – это стихотворение «Три видения» со словами:

Уродливой ведьмою, с грязным хвостом,

*С гнилым, искривленным улыбкою ртом
 Предстала какая-то гнусная тварь;
 Мне совесть гражданская шепчет: «Ударь,
 Бей, ради народного здоровья!»
 Я к ведьме хвостатой – с вопросом: «Кто ты?»
 Она, исказив подлой рожки черты,
 Прошамкала: «Самодержавие...»*

Во втором номере, в передовой статье, журнал прямо заявил, что всецело принимает программу, выработанную на II съезде РСДРП, и открыто выбросил лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

6 декабря 1905 года был наложен арест на № 2 журнала, он был уничтожен. Редактор заключен в тюрьму, журнал прекращен. Тюрьма стала обычным местожительством редактора сатирического журнала.

Лучшие журналы

*Все запрещены.
 Наши либералы
 Все заключены,
 За тобою строго
 Смотрят с высоты.
 Подожди немного,
 Попадешь и ты. (журнал «Еж», 1907, № 6)*

Журнал «Бурелом» дал подробный перечень того, о чем можно было говорить и о чем нельзя:

Нельзя писать

*о бюрократе,
 Об офицерстве, о солдате,
 О забастовке, о движеньи,
 О духовенстве,
 о броженьи,
 О мужике, о министерстве,
 О казни, о казачьем
 зверстве,
 О полицейских, об арестах,
 О грабежах, о манифестах,
 Но остальное все – печать
 Должна сурово обличать.
 Когда ж напишешь –
 посмотри
 «128» и «103».*

Эти статьи (128 и 103) говорили об оскорблении величества и о покушении на свержение существующего строя. Под эти статьи можно было подвести что угодно.

С каждым днем работать становилось все труднее. Газеты и журналы, сколько-нибудь оппозиционные, закрывались после первых же номеров. Сатирические журналы пестрым вихрем исчезали один за другим, просуществовав месяц, два, а то и меньше. Политическая сатира явно отмирала.

Перелистывая страницы журналов, вглядываясь в их рисунки и тексты, нельзя не признать, что не было ни одного момента в бурной жизни России того времени, которого не заметила бы и не отметила сатира.

На страницах сатирической периодики и отблески «кровавого воскресенья», и восстания на броненосце «Потемкин», крестьянских волнений и октябрьской политической стачки, манифеста 17 октября, «даровавшего» народу завоеванные им свободы, и декабрьского вооруженного восстания в Москве. В той или иной форме и в той или иной степени журналы отражали постепенный спад революционного движения, конституционные иллюзии, созыв Государственной думы и разгром ее, хаос и растерянность в правительственных кругах, смену кабинетов и министров. Сами министры – «опора трона», «звездный Олимп», - беспощадно осмеянные в серии карикатур для «Адской почты». Ее героями были Н.П. Игнатьев, И.Л. Горемыкин, П.Н. Дурново, В.Н. Коковцев, П.А. Столыпин, Ф.В. Дубасов, всемогущий российский диктатор Ф.Ф. Трепов, «злой гений» России К.П. Победоносцев и др.

Показать подлинный лик Николая II для карикатуриста было особенно соблазнительно. Зачастую художники прибегали к символическим, используя царские регалии.

Классическими образцами политической карикатуры такого рода могут служить появившиеся в «Жупеле» два рисунка: один – И.Я. Билибина, другой З.И. Гржебина. И. Билибин использовал широко распространенный портрет Николая II. Он взял его в известную рамку, а вместо царя нарисовал осла. Просто и очень образно.

Не менее выразителен рисунок З. Гржебина, который изобразил двуглавого орла. Рассматривая его в том виде, каким он был помещен в журнале, каждый видел своеобразно стилизованного орла, у которого на груди, вместо обычного изображения Георгия Победоносца, был вставлен кружок с надписью «конституция». Но если рисунок повернуть, орел сразу же превращался в стоящего спиной Николая II, поднявшего горностаевую мантию и показывающего обнаженную часть своего туловища ниже спины.

Рисунок настолько выразителен, что делает излишней подпись под ним – «Орел-оборотень».

Недолгий опыт карикатуры первой российской революции наглядно показал всю огромную эмоциональную силу художественного рисунка, особенно рисунка, вышедшего из-под пера настоящего мастера-художника.

Еще историк Мишле говорил, что десять тысяч статей не могут сделать в сознании читателей того, что делает один рисунок талантливого карикатуриста. Пример «Кровавой руки» художника И.М. Грабовского в этом отношении особенно показателен.

В журналах и новые герои тех грозных лет: рабочий с оружием в руках, борющийся за освобождение от ига царя и капитала; крестьянин, силой осуществляющий свою вековую мечту о земле; солдат, отказывающийся стрелять в восставший народ – активные деятели революции.

В эти годы многие известные художники связали свою деятельность с тем или иным сатирическим журналом. Привлекают имена И.Я. Билибина, И.И. Бродского, М.В. Добужинского, Д.С. Моора, Б.М. Кустодиева, Е.Е. Лансере, В.А. Серова, С.В. Чехонина и многих других.

Не менее интересны и имена писателей, сотрудничавших в сатирических изданиях. Вот некоторые из них А.И. Горький, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, И.А. Бунин, В.В. Вересаев, В.Г. Короленко, А.И. Крупин, К.И. Чуковский, Ф.К. Сологуб, Н.А. Тэффи, А.И. Аверченко.

Богатейший фактический материал, собранный в журналах, не может не привлекать к себе внимание исследователей самых разных областей знания: историков, литературоведов, искусствоведов и др. Без этого печатного наследия было бы сегодня трудно понять, почему за первое двадцатилетие XX века Россию потрясли три революции; почему в феврале-марте 1917 г. рухнула трехсотлетняя монархия.

На сегодняшний день сатирические журналы 1905-1907 гг. являются коллекционной редкостью. Их полного комплекта нет ни в одном из книгохранилищ страны. Издателям в силу революционной борьбы было некогда думать об архиве, сами библиотеки не могли уследить за быстро выходящими и столь же быстро исчезающими, часто уничтожаемыми в самой типографии сатирическими журналами, а цензура стремилась не столько сохранять, сколько истреблять.

Коллекция сатирических журналов, хранящаяся в фондах нашего музея, является одной из самых крупных в стране. Она насчитывает 78 наименований и составляет 229 экземпляров. Из 78

наименований 28 – полные комплекты. Для сравнения следует сказать, что две наиболее прославленные коллекции дореволюционных собирателей имели: Минцлова С.Р. – 131, а Жевержеева Л.И. – около 160 наименований. Коллекция крупнейшего библиографа Смирного-Сокольского Н.П. насчитывает 136 сатирических журналов 1905-1905 гг.

Что касается государственных коллекций, то главная библиотека нашей страны имеет 228 наименований.

В нашей коллекции представлены все наиболее яркие и значимые издания. В подавляющем большинстве это издания петербургские; журналы «Ворон», «Крамола», «На распутье», «Шрапнель» изданы в Москве, «Шершень» – в Киеве. Есть редкие провинциальные издания: «Чилим» (Астрахань), «Настоящее жало» (Харьков), «Чайка» (Одесса), «Ярославская колотушка» (Ярославль), «Горчишник» (Самара).

Представлены в коллекции и журналы, которые были конфискованы в типографии, либо сразу после выхода в свет и являются чрезвычайно редкими.

Для того чтобы ввести нашу коллекцию в научный оборот, музей выпустил иллюстрированный каталог «Русская сатирическая периодика 1905-1907 гг. в собрании Ульяновского Историко-культурного центра В.И. Ленина». Он рассчитан на различные категории научных работников, книговедов, работников библиотек и музеев. Каталог состоит из предисловия, библиографического описания журналов, вспомогательных указателей: именного, хронологического, указателя типографий; приводится список использованной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская сатира первой революции. 1905-1907/ Сост. В. Боцяновский, Э. Голлербах. – Л., 1925.
2. Исаков С. 1905 год в сатире и карикатуре. – Л., Прибой, 1928.